СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 1 • ЯНВАРЬ • 1931

АКЦИОНЕРН. ИЗДАТЕЛЬСК. ОБЩЕСТВО «ОГОНЕК»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКОЕ ФОТО

МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТОДВИЖЕНИЯ

№ 1 ЯНВАРЬ ВЫХОДИТ 2 РАЗА В МЕСЯЦ ГОД ИЗДАНИЯ VI 1931 ГОД

МОСКВА 6, СТРАСТНОЙ БУЛЬВ., 11. ТЕЛ. 3-11-43. „SOVIET FOTO", MOSKAU 6, STRASTNOI BULV., 11, USSR.

ГОД ТРЕТИЙ—РЕШАЮЩИЙ

С ВЕЛИЧАЙШИМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ вышла советская страна к третьему году борьбы за социалистическую реконструкцию по пятилетнему плану. Энтузиазм пролетарских масс, помноженный на твердое и целеустремленное руководство коммунистической партии, организованный в мощном ударническом движении, обусловил не только выполнение, но и превышение плановых наметок. Мы фактически уже вступили в период социализма, достигнув наибольших успехов на тех участках, где стояли наибольшие трудности и возникало наибольшее количество тормозов, — в деревне за два первые года пятилетки перевыполнена вся программа пятилетнего плана (коллективизировано 24,1% крестьянских хозяйств по всему СССР и 50% в зерновых районах; вдвое превышены задания пятилетки по посевной площади колхозов).

Надо ли напоминать о том, что те достижения, которых мы коснулись здесь вскользь и которые подробно освещены в общей печати, в решениях декабрьского пленума ЦК партии, осуществлены в обстановке бешеного сопротивления классовых врагов, непрестанных угроз интервенции, в условиях вредительства, под аккомпанемент усердного каркания оппортунистических право-„левацких" группировок. Такая обстановка, затрудняла, с одной стороны, борьбу и строительство, с другой,— диктовала партии и массам большую бдительность, большее сплочение сил вокруг ленинского руководства ЦК партии, большую непримиримость и упорство в борьбе.

В новом, третьем году, трудности социалистического наступления еще не уменьшаются, но зато этот год будет решающим годом, который в полной мере завершит построение социалистического фундамента в экономике СССР, поставит нас в такие условия, в которых роль нашей страны как очага мировой пролетарской революции еще больше возрастет, а обороноспособность наша значительно укрепится. Еще более успешный ход ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации лишит последней „надежды" и опоры зарубежную контрреволюцию (а коллективизировать мы должны и можем в третьем году не менее 80% крестьянских хозяйств в зерновых районах и не менее 50% в среднем). Ускорение постройки ряда новых заводов и фабрик, которые начнут давать свою продукцию „в общий котел" народного хозяйства, успешное осуществление программы индустриализации и возможность в связи с этим уделить большое внимание развитию легкой промышленности, накопление значительных товарных и денежных резервов — все это должно открыть путь к значительному повышению реальной зарплаты, к дальнейшему улучшению благосостояния трудящихся.

Но осуществление всех заданий решающего года возможно лишь при напряжении и правильной расстановке всех сил страны, строящей социализ, при условии самой жесткой дисциплины на всех участках строительства. Нет сомнения, что близость новых и притом решающих побед подымет новую волну пролетарского энтузиазма,

СБОРКА ТРАКТОРА Апр., Ф/9, 1/100, 216 по Х и Д С. КУЛАГИН

которая преодолеет все трудности социалистического строительства. Нет сомнения, что на новом этапе напряженной и решающей борьбы среди других сил и средств мобилизации и организации пролетарских масс должны быть привлечены и те силы и средства, которыми располагает наше пролетарское фотографическое движение в СССР.

Вступая вместе со всей советской страной, со всем рабочим классом в третий решающий и ударный год пятилетки, рабочие фотокорреспонденты и фоторепортеры пролетарской прессы должны исполнить свой долг, быть на посту,— это прежде всего означает: рука об руку с рабкорами и рабкоровскими ударными бригадами работать в низовой и большой печати, шире насаждать световые газеты, участвовать во всей массовой культурно-политической работе профсоюзов, которая за последнее время широко применяет изобразительные средства и в том числе средства фотографии. План работы каждого фотокружка и каждого коллектива фоторепортеров должен отвечать на вопрос: „Что мы делаем для успешного осуществления задач третьего решающего года“.

Каждый коллектив фотокоров и фоторепортеров следует разбить на ударные бригады, активно осуществляющие плановые задания на отдельных участках социалистического наступления и периодически отчитывающиеся в проделанной работе перед всем коллективом.

— „Фотоаппарат — на службу третьему решающему году пятилетки. Фотокор, в ногу шагай и дружно работай с рабкором-ударником. Не только отображай борьбу, но снимком организуй борцов. Классового врага разоблачай непримиримо. Внимательнее слушай слово и выполняй директивы компартии. Шире используй фото для развития международной пролетарской связи“,— вот основные лозунги, с которыми вступает наше пролетарское фотодвижение в третий год пятилетки.

ФОТОКРУЖОК И РЕДКОЛЛЕГИЯ

НЕТ сомнений, что реконструктивный период, в который вступила Советская страна, настойчиво выдвигает перед фотокружками предприятий, совхозов и колхозов требование: в гораздо большей мере, чем прежде, усилить связь с местной газетой и свое участие в ней.

Фотолюбительство есть крыло рабселькоровского движения. Об этом нельзя забывать ни на минуту.

«Да мы и не забываем», ответят, пожалуй, иные кружковцы. «Подумаешь, какую новость вы нам говорите...» Что ж, тем лучше, если это для них не новость. Но тем не менее об этой «новости» приходится напоминать большими буквами, со всей решимостью потому, что фотолюбительство отстает от рабселькории в большей степени, чем раньше. Рабселькоровская работа глубоко перестраивается и отливается в новые боевые формы, в частности, в бригадную форму. Она тесно связывается с ударным движением; роль и значение быстро увеличивается как в низовой и центральной печати, так и на предприятии; укрепляется связь рабселькоров с редакцией; руководство со стороны последней становится все более практическим и определенным, и. наконец, деятельность самих рабселькоров подымается на высшую ступень: все более становится организаторской.

Верно, что не «новость» — связь фотолюбительства с рабселькорией. А вот пусть активные фотолюбители ответят: происходит ли в фотодвижении такая же перестройка, такое же изменение форм, возрастает ли роль фотокружка в борьбе за пятилетку в четыре года, за производственный план своей фабрики, завода, шахты, дороги, совхоза, колхоза; оказывается ли фотолюбитель так же полезен газете, как рабселькор?

Давайте сознаемся честно: слабо, медленно перестраиваемся, плетемся далеко в хвосте рабселькоров.

Попрежнему большинство фотокружков работают «сами по себе» (или вообще не работают), а газеты (стенная, печатная) — сами по себе.

Мы знаем случаи, когда газета предприятия вскрывает резкое повышение процента брака и кидается в бешеную драку за качество; а в это время фотокружок... подводит итоги летней работы пионеров и наивно полагает, что он «занят самым общественно-полезным делом».

Спору нет, отражать работу пионеров — общественно-полезное дело... Но сейчас есть дела поважнее, дела главные, от которых зависят судьбы социалистического строительства.

Главное дело — это выполнение и перевыполнение производственных планов предприятия и колхоза. И тот кружок, который не включается в эту борьбу, заслуживает обвинения в оппортунизме.

Социалистическое строительство и рост производства протекает в громадных темпах. Развертывание их связано с большими трудностями, но мы твердо знаем, что изжить трудности и лишения можно не замедлением темпов строительства (о чем ноют оппортунисты), а только их развитием.

Сооружение новых предприятий и реконструкция старых, резкое увеличение посевных площадей, рост добычи топлива и т. д.— исключительно эти пути дадут стране больше машин, товаров, хлеба, сырья, и тем самым трудности будут изживаться.

Поэтому необходимо не только не замедление темпов, а их непрестанное ускорение. Необходима мобилизация вокруг генеральной линии партии всей творческой энергии и инициативы трудящихся, всех материальных внутренних ресурсов, всего пролетарского актива. Нужно защитить промфинпланы от наскоков оппортунистов и перекрыть их встречными планами и перевыполнением. Вот где главный фронт.

Те группы актива, которые не дерутся на нем, тормозят борьбу рабочего класса за построение социализма. И это в полной мере относится к фотокружкам.

Как же кружку включиться в эту борьбу? Ответ на это может быть только один: через печать, через местные стенные и печатные газеты. Этот путь — не единственный; на ряду с ним существуют и должны все шире применяться и светогазеты, и витрины, и выставки, и лозунги, и пр. Но тесное включение в газету должно являться главным методом.

Многие кружки возразят нам: «Мы уже делаем это. Мы снимаем по заказу редколлегии; мы помещаем и снимки, сделанные по собственному почину. Чего же еще?»

Вот именно — «чего же еще...» Если просмотреть сегодняшнюю фотоиллюстрацию низовых газет, то обнаруживается, что она прежде всего на три четверти принадлежит платным фоторепортерам и Пресс-клише ТАСС; и, во-вторых, она никак не удовлетворяет тем агитационным и пропагандистским задачам, которые стоят перед ней в настоящее время (в одной из ближайших статей мы показываем это на примере ряда печатных газет). Эти снимки плохи не столько по технике, сколько по содержанию, а также потому, что они не связаны с текстом газеты.

Тут-то и лежит основной теперешний недостаток фотокружковой работы. Он не в том, что кружки помещают в газете мало снимков, а в том, что кружки в стороне от газеты, что они помещают снимки, не связанные редакционным планом и теми кампаниями, которые проводит газета.

С этим можно покончить, только произведя перестройку работы фотокружков. В основном она должна заключаться в следующем: переход на бригадный метод съемок для газеты; обязательное участие в каждой рабселькоровской бригаде одного-двух фотокружковцев, охват той политико-воспитательной работой, которую редколлегия ведет с рабселькорами, также и фотокружка и, самое основное, без чего все остальное останется на бумаге,— тесная организационная и плановая связь фотокружка с редколлегией. Это значит: наиболее активный член кружка должен входить в редколлегию и принимать участие в разработке плана (месячного, кампанейского, отдельного номера); при составлении редакционных планов обязательно должны предусматриваться наперед задания для фотокружка; план работы

кружка необходимо строить на основании плана газеты (чего нет почти ни в одном фотокружке); план его обычно строится по собственным соображениям. Наконец, кружок должен отчитываться перед редколлегией в отношении политического содержания своей работы.

Формулируя все это коротко и по существу,— редколлегия должна принять над фотокружком политическое руководство.

Так и только так может быть осуществлена директива партии об увязке фотолюбительства с рабселькоровским движением.

Так и только так фотокружок может выйти на широкую дорогу борьбы за генеральную линию партии.

Л. МЕЖЕРИЧЕР

ОСОБЕННОСТИ ЗИМНЕЙ СЪЕМКИ

Зима в отношении фотосъемки для фотолюбителя обычно считается мертвым сезоном. Зимою любитель охотнее занимается приведением в порядок всего заснятого летом, подковывается теоретически и т. д.

Отчасти это верно: уменьшаются строительства, укорачивается день, холодно, ветрено — где тут до съемки! Но в тоже время нельзя вычеркивать из фотозаписи почти полугодовую жизнь своего предприятия.

Мы настоятельно советуем любителям не свертывать съемку до минимума, а серьезно поработать этой зимою над техникой зимнего снимка.

Фотос'емка

Надо сказать, что съемка зимою имеет специфические особенности, неучет которых приводит к неудачам.

Проанализируем, в чем они замечаются.

Во-первых, что бросается в глаза, — это контрастность сюжета. Яркая красочность лета уступает однообразным серо-черно-белым тонам. Поэтому при выборе экспозиции возникает вопрос: на что ориентироваться?

Если делать расчет по самым темным частям сюжета, то получится безнадежная передержка снега, и он выйдет на отпечатке белою однообразною массою.

При ориентировке же экспозиции на снег получится сильная недодержка темных частей сюжета. И хороший снимок с тонкой передачей фактуры снега будет испорчен безобразными черными силуэтами недодержанных частей сюжета.

Значит, необходимо выбирать экспозицию так, чтобы для снега получилась небольшая передержка, а для темных частей легкая недодержка. В этом случае при правильном ведении проявления можно получить прекрасные результаты.

Во-вторых, снег, кажущийся на первый взгляд белым, при внимательном рассматривании оказывается (особенно при ярком освещении) голубовато-белым, тени же на нем бывают не серого, а синевато-серого цвета. Это обстоятельство играет очень существенную роль при съемке, так как изобилие голубых лучей приводит к чрезмерно сильному разложению бромистого серебра, что ведет к «забиванию» форм снега, а в отношении теней— к увеличению их контрастности.

Следовательно, для уничтожения этого недостатка изображения снега необходимо применять ортохроматические пластинки со светофильтром. Светофильтр, избирательно поглощая сине-голубые лучи, понизит их активность в значительной степени, что позволит получить изображение снега с более широкою градацией тонов.

Если съемка связана в отношении величины экспозиции (например, при спортсъемке), то необходимо пользоваться светло-желтым фильтром, так называемым «моментальным фильтром». Но этот фильтр дает хорошие результаты в случае достаточной цветочувствительности пластинок. Пластинки с малой ортохроматизацией для получения должного эффекта требуют применения 4-кратного светофильтра. Но не надо забывать, что применение этого фильтра ведет к 4-кратному увеличению экспозиции.

Наконец, в-третьих, при ярком солнечном освещении на негативах могут получиться ореолы. Поэтому рекомендуется во избежание их пользоваться ортохроматическими противоореольными пластинками.

Не надо забывать о сильной рефлексирующей способности снега, почему надо при съемках соблюдать те же предосторожности, что и при фотографировании против света. Очень хорошие результаты дает применение картонных бленд, длиною в *3—4 см*, надеваемых на объектив. Негативы, полученные при съемке с блендою, имеют особенную чистоту и сочность.

Здесь же уместно сказать, что существующее мнение о влиянии сильных морозов на величину экспозиции (в отношении ее удлинения) не имеет под собою никакой почвы, так как скорость фотохимических реакций не зависит от изменений температуры в пределах, имеющих место в природе.

Этим мы и закончим рассмотрение особенностей собственно съемки. Перед тем как перейти к негативному процессу, скажем несколько слор об обращении с аппаратом на холоду.

Никогда не носи долго аппарат на морозе вне футляра. Это может привести к:

1. Выполнению лепестков ирисовой диафрагмы.

2. Отказу в действии шторного затвора.

Этот недостаток шторного затвора всегда дает себя чувствовать. Во всяком случае скорость действия затвора при слабом натяжении пружины в мороз почти всегда меньше обозначенной в табличке. Это происходит потому, что резина, которой натягивается шторка, промерзает и теряет свою эластичность. Если затвор промерз, лучше перестать работать, так как иначе возможны изломы шторки.

3. Центральные затворы обычно действуют на морозе без отказа.

4. По возвращении со съемки камеру нельзя сразу вынимать из чехла, а требуется дать ей некоторое время обогреться. Затем только можно протереть мягкой тряпкою насухо все части камеры. Протирать холодную камеру нет смысла, так как на ней немедленно осаждается вновь влага из воздуха.

ФАБРИКА-КУХНЯ В МАКЕЕВКЕ Ф/11, 1 сек., 276 по Х и Д Н. ЯКИМЕНКО

Негативный процесс

Как мы установили выше, зимние снимки изобилуют контрастами, поэтому проявлять их следует мягко работающими проявителями, из которых наиболее пригодны глицин, пирогаллол, иренал ФХТ.

Но лучшим способом проявления для зимних снимков многими авторами признается медленное проявление в вертикальных баках.

В качестве проявителя для медленного проявления можно рекомендовать глициновый проявитель по Гюблю (он приводится в любом справочнике, а потому мы давать его не будем) или же следующим рецептом:

Воды	200 *куб. см*
Сульфита кристалл	3 г
Соды кристалл	2,5 „
Глицина	1,5 „

Для проявления данный запасный раствор перед употреблением разбавляется одним литром воды. Время проявления 30 минут. Запасный раствор сохраняется значительное время.

Из пирогалловых проявителей для зимних съемок можно рекомендовать следующий проявитель:

Воды	150 *куб. см*
Пирогаллола	1 г
Соды кристалл	7 „
Сульфита кристалл	7 „
10%-го бромистого калия	3 капли

При нормальной экспозиции изображение должно появиться через 2 минуты. Затем пластинка вынимается, проявляющий раствор разбавляется половинным количеством воды, и проявление пластинки продолжают в новом проявителе для выравнивания контрастов и выработки деталей еще 3 минуты.

Фиксирующие растворы надо употреблять кислые. Рецепт кислого фиксажа можно найти в любом справочнике.

В заключение мы должны предупредить читателей, что проявление при пониженной температуре (нормальная температура проявления 18-20° Ц) ведет часто к порче негатива, так как с охлаждением растворов изменяется характер работы большинства проявляющихся веществ. Поэтому настоятельно рекомендуем при холодном помещении подогревать растворы до нормальной температуры.

Фиксирование в холодных растворах протекает значительно дольше, чем в теплых. Поэтому обычные нормы фиксирования для них не применимы. Чтобы получить хорошо отфиксированный негатив, надо всегда определять время фиксирования по исчезновению с обратной стороны молочно-белого слоя бромистого серебра. Полное время фиксирования равняется удвоенному времени от начала фиксирования до полного осветления.

В. ЯРИЛОВ

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ „СОВЕТСКОГО ФОТО“ МОЖЕТ И ДОЛЖЕН БЫТЬ УЧАСТНИКОМ БОЛЬШОГО ОКТЯБРЬСКОГО КОНКУРСА „СОВЕТСКОГО ФОТО“ ПО ОДНОЙ ИЗ ТЕМ ЕГО.

БЕСЕДЫ ПО ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ ХИМИИ

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ФОТОХИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ

Еще в деревне времена были известны некоторые явления, указывающие на то, что солнечный свет может оказывать влияние на различные вещества, например, вызывать линяние и выцветание различных красок. Прошли, однако, целые тысячелетия, прежде чем эти явления были подвергнуты не только внимательному наблюдению, но и специальному экспериментальному исследованию. Только в 1837 году известный французский химик Шеврель доказал, что выцветание красок под влиянием света связано с действием кислорода воздуха на вещество краски. Подобные реакции (протекающие под влиянием света) мы называем световыми, или фотохимическими реакциями, а ту отрасль химии, которая ставит своей задачей изучение этих реакций, — фотохимией. К числу фотохимических реакций относится разложение галоидных солей серебра, на чем основана фотография. Заметим, что светочувствительность серебряных солей была установлена Шульце еще в 1727 г., но свое применение в фотографии они получили значительно позже.

Основной закон фотохимии был высказан впервые ученым Гротгусом в начале XIX столетия. Этот закон гласит: только те лучи могут действовать на вещество химически, которые этим веществом поглощаются. Читатель несомненно знаком с явлением поглощения света. Известно, что такие вещества, как, например, снег, известь, белая бумага и т. п., отличающиеся ярким белым светом, поглощают сравнительно очень мало лучей солнечного света. Большая часть лучей отражается ими. Наоборот, такие вещества, как сажа, черные чернила и т. п., имеющие черный цвет, поглощают большую часть падающих на них лучей и очень мало отражают. Поэтому при рассматривании подобных веществ глаз получает впечатление, аналогичное тому, которое ощущается в темной комнате, где все предметы вовсе не отражают света. В большинстве случаев явление отражения и поглощения света осложняется тем обстоятельством, что различные цветные лучи, из которых, как всем известно, состоит солнечный свет, отражаются и поглощаются в различной степени. При равномерном поглощении и отражении всех лучей тело окрашено или в белый цвет, или в черный, или же в переходный — серый. Большинство же веществ отражает некоторые лучи в большей степени, чем другие, которые поглощаются сильнее, чем первые, и этим объясняется тот или иной цвет тела. Так, зеленые листья растений отражают преимущественно (хотя и не исключительно) зеленые лучи, а остальные (особенно сильно-красные лучи) поглощают, чем и объясняется зеленый цвет того вещества, который содержится в листьях и называется хлорофиллом.

В то время как отраженный свет не испытывает изменений, свет поглощенный уже перестает быть светом, а превращается во что-то другое. В некоторых случаях он превращается в теплоту — нагревает вещество, т. е. усиливает движение его молекул. Нагревание тел светом известно каждому, хотя бы по тому ощущению, которое вызывается нагреванием черного платья в ясные летние дни. В других случаях поглощенный свет вызывает химические превращения в веществах, на что и указывает закон Гротгуса. Таким образом, согласно этому закону для того, чтобы использовать химическое действие света, необходимо брать такие вещества, которые не только поглощают свет, но и способны химически изменяться под действием света.

Гротгус показал также, что оказывать химическое действие могут все лучи солнечного спектра. В связи с этим следует указать, что название «химические лучи», которое иногда и теперь еще присваивается некоторым лучам спектра, именно, синим и фиолетовым (а также невидимым ультрафиолетовым), является неправильным.

Синие и фиолетовые лучи в наиболее сильной степени, по сравнению с другими лучами, поглощаются бромистым серебром фотопластинки и вызывают его разложение на бром и металлическое серебро, образующее, так называемое «скрытое изображение». Отсюда и вошло в употребление неправильное название «химические лучи».

В 1855 г. двумя учеными Бунзеном и Роско были произведены весьма важные исследования фотохимических реакций, подтвердившие положения, высказанные Гротгусом и позволившие установить следующий фотохимический закон: Химическое действие лучей, вызывающих фотохимическую реакцию, тем более значительно, чем интенсивнее эти лучи и чем большее время они действуют.

Этою зависимостью мы постоянно пользуемся при фотографировании: при сильном освещении мы уменьшаем экспозицию и получаем тот же самый результат, как при фотографировании с большей экспозицией, но при менее сильном освещении.

В 1873 г. немецким исследователем Фогелем были произведены опыты, представлявшие большой теоретический интерес и имевшие громадное значение для усовершенствования техники фотографирования. Фогель показал, что различные химические вещества могут подвергаться химическим превращениям не только под влиянием тех лучей, которые они поглощают сами, но также и под влиянием лучей, поглощаемых другими веществами, которые к ним примешаны.

Подобного рода вещества, которые путем поглощения света способны вызывать химические превращения в других веществах, называются оптическими сенсибилизаторами (слово сенсибилизатор в переводе значит: «очувствитель», — делающий чувствительным). Оптические сенсибилизаторы играют громадную роль в фотографии, хотя надо указать, что открытие Фогеля далеко не сразу получило широкое практическое использование. Зато сейчас цветочувстви-

тельные (ортохроматические) пластинки являются общераспространенными.

Дело в том, что бромистое серебро пластинок почти не чувствительно к красным, оранжевым, желтым и зеленым лучам спектра; оно чувствительно, главным образом, к синим и фиолетовым лучам. Между тем большинство окружающих нас предметов, и прежде всего растительность (травы, деревья), отражают сравнительно мало синих лучей и сравнительно много зеленых, желтых и других. Поэтому для того, чтобы успешно фотографировать подобные предметы, очень важно увеличить чувствительность фотографической пластинки к этим лучам. Последнее и достигается в настоящее время посредством прибавления к эмульсии оптических сенсибилизаторов. Следует напомнить при этом, что ортохроматические пластинки дают положительные результаты, главным образом, только с применением желтого светофильтра, цель которого заключается в поглощении синих и фиолетовых лучей, действующих сильно не только на обыкновенную, но и на ортохроматическую пластинку.

Поглощая синие и фиолетовые лучи, следовательно не допуская их к пластинке, желтый светофильтр и дает возможность получить на ортохроматической пластинке передачу цветов и предметов правильно, соответственно их оптической яркости.

Если сфотографировать на обыкновенной пластинке букет из синих васильков и желтых ромашек, то первые выйдут очень светлыми, а вторые — очень темными, т. е. совершенно обратно тому, как они представляются глазу в натуре; васильки кажутся глазу гораздо темнее ромашек. Если тот же букет сфотографировать на ортохроматическую пластинку с применением желтого светофильтра, то ромашки получатся светлыми (светофильтр пропустит желтые лучи, и эти лучи сильно подействуют на пластинку), а васильки — темными (большая часть лучей, отражаемых цветками васильков, будет поглощена светофильтром). Таким образом, в этом случае цвета будут переданы правильно, соответственно их яркости.

С точки зрения фотографа химическое действие света представляет большой интерес и значение уже потому, что вся фотография основана на использовании этого действия.

Однако это значение меркнет перед той громадной, исключительной ролью, которую играют фотохимические процессы в жизни всего органического мира, населяющего поверхность земного шара.

На выяснении этой роли и остановимся сейчас в кратких чертах. Отчасти мы уже упоминали о ней в беседе второй по химии, где было указано, что зеленые части растений разлагают на свету углекислый газ, поглощаемый из воздуха, при чем в результате этого разложения образуется сложное органическое вещество — крахмал.

Разложение углекислого газа происходит в мельчайших, видимых в микроскоп зернышках, красивого зеленого цвета, содержащих зеленое, очень сложное по составу органическое вещество — хлорофилл.

Вскоре после открытия Фогеля знаменитый русский ученый К. А. Тимирязев произвел исследования относительно роли хлорофилла в процессе разложения углекислого газа. Эти исследования показали, что принцип оптической сенсибилизации использован в природе. Хлорофилл есть оптический сенсибилизатор.

Известно, что если пропустить через узкую прямоугольную щель пучок бесцветных солнечных лучей в темную комнату и поставить на пути лучей стеклянную призму, то бесцветные лучи разложатся призмой, и на противоположной стене комнаты получится цветная полоска — солнечный спектр. Если же между отверстием и призмой поместить раствор хлорофилла, то спектр будет иметь другой вид — в нем появятся в некоторых местах темные полосы. Полученный таким образом спектр называется *спектром поглощения* хлорофилла. Наиболее резкая темная полоса получается в красной части спектра, следовательно, красные лучи особенно сильно поглащаются хлорофиллом. На основании этого можно предположить, что именно красные лучи и вызывают разложение углекислого газа в листьях.

Предположение это и было вполне точно подтверждено на опыте. Если на лист растения отбросить солнечный спектр, то нетрудно доказать, что разложение углекислого газа и образование крахмала происходит именно в той части листа, на которую падают красные лучи спектра. Таким образом, *красные лучи* играют в жизни органического мира выдающуюся роль. Благодаря им и при посредстве поглощающего их хлорофилла происходит образование сложного органического вещества — крахмала из очень простого неорганического вещества — углекислого газа. Реакция эта выражается таким уравнением:

$$6CO_2 + 5H_2O = 6O_2 + C_6H_{10}O_5$$

углекислый газ, поглощаемый из воздуха	вода, поглощаемая из почвы	кислород, выделяющийся обратно в воздух	крахмал, остающийся в растении

Рассматривая это уравнение, мы видим, что в реакции участвует вода. Сущность реакции заключается в том, что молекулы углекислого газа разлагаются красными лучами, поглощаемыми хлорофиллом, на кислород, который выделяется обратно в воздух, и углерод, который, соединяясь с водою, дает крахмал.

В дальнейшем из крахмала образуются все те сложные и разнообразные вещества, из которых построены растения. Животные, а также незеленые растения не могут сами строить сложные органические вещества из веществ неорганических и должны питаться готовыми органическими веществами, т. е. растениями и другими животными, которые, в свою очередь, питаются зелеными растениями. То же самое относится и к человеку. Мы все существуем благодаря той фотохимической реакции, которая постоянно протекает в зеленых зернышках, пропитанных хлорофиллом, на солнечном свете.

К. МАРХИЛЕВИЧ

Подписная цена на „Советское фото“: без приложений: год — 6 р., 3 месяца — 1 р. 75 к.; журнал с приложением „Фото-библиотеки“: год — 12 р., полгода — 6 р., 3 месяца — 3 р.

За границу: без приложений: год — 3 доллара 50 центов, полгода — 1 д. 75 ц., 3 месяца — 90 ц.; с приложением „Фото-библиотеки“: год — 6 д. 25 ц., полгода — 3 д. 25 ц., 3 месяца — 1 д. 75 ц.

„МЫ УЗНАЛИ ВАШУ БОРЬБУ И ВЕРИМ В ВАШУ ПОБЕДУ“

12 декабря германские рабочие-фотографы уехали домой, увезя значительную серию своих снимков, сделанных в СССР, и большое количество художественно оформленных альбомов и отдельных снимков (о приезде немецких товарищей см. в №№ 22 и 23 „Совфото“ за 1930 г.). В конце декабря пришло из Берлина письмо датированное 20.XII.30 следующего содержания:

Редакции „Советское фото“, ОДСКФ, Рабочим фотографам Советского Союза

Дорогие товарищи!

В течение нескольких недель мы были гостями рабочих и крестьян Советского Союза. Социалистическое строительство, энтузиазм рабочего класса при проведении пятилетнего плана в четыре года, самый план пятилетки произвели на нас сильное впечатление. Наряду с достижениями мы видели у вас и недостатки (напр., организационные недостатки на транспорте), но из бесед с рабочими на предприятиях Москвы, Сталинграда, Новороссийска, Баку, Днепростроя, Сталина, Ростова, Харькова, из наблюдения могущественнейших демонстраций трудящихся по поводу Октябрьских торжеств и суда над вредителями — у нас создалось определенное впечатление, что русский рабочий класс под руководством коммунистической партии победоносно преодолеет все затруднения.

Благодаря приглашению и товарищеской помощи во время нашего пребывания в Советском Союзе со стороны товарищей из редакции „Советского фото“ и ОДСКФ, мы обогатили наши знания о СССР и привезли огромные впечатления. Фотографический материал, который мы собирали в СССР недостаточен для того, чтобы отобразить эти впечатления. Мы постараемся отблагодарить наших русских товарищей широким распространением наших впечатлений, политической активизацией и укреплением нашей фотографической организации, укреплением солидарности рабочего класса.

От русских товарищей мы ждем сильного всемерного расширения интернациональной пролетарской фотосвязи и обмена снимками.

Да здравствует связь рабочих-фотографов СССР и Германии!

Да здравствует интернационал рабочих-фотографов!

От делегации рабочих-фотографов Германии вернувшейся из СССР

Э. РИНКА

ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ

«В период огромного роста социалистического строительства и творческой инициативы рабочего класса исключительное значение приобретает массовое изобретательство, как одна из важнейших форм непосредственного участия рабочих в социалистической рационализации производства».

Так начинается постановление ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 года о положении массового изобретательства, обеспечивающее развитие и использование его в СССР.

Это постановление открывает новый период в истории рабочего изобретательства и дает основные директивы об организационном использовании рабочего изобретательства в целях социалистической рационализации производства.

Тот период, когда изобретательство представлялось чем-то грандиозным, связанным с необычайными машинами, двигателями, конвейерами и пр., а изобретатель — человеком из ряда вон выходящим давно прошел. В настоящее время, когда трудящимся предоставлена полная свобода выявления своих способностей, знаний и опыта, изобретатель в большинстве своем это — рядовой рабочий или служащий, хорошо знающий область, в которой он работает, свое производство и стремящийся к его упрощению и удешевлению. Изобретает он весьма редко большие машины, значительно чаще — усовершенствует детали, освобождающие нас от получения их из-за границы. Миллионы рублей экономии на наших производственных предприятиях указывают на значение и рост рабочего изобретательства.

Однако до настоящего времени, вследствие бюрократических извращений, косности, волокиты и в ряде случаев прямого вредительства, изобретательскому делу и, в частности, рабочему изобретательству, уделяется совершенно недостаточное внимание.

Вместе с тем, действовавшее до сих пор патентное законодательство, охранявшее интересы изо-

Постановление

ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

О НАЗНАЧЕНИИ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА (СКРЯБИНА) ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВНАРКОМА СССР И СТО

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет: назначить тов. Молотова (Скрябина) Вячеслава Михайловича председателем Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Совета Труда и Обороны.

Председатель ЦИК Союза ССР
М. КАЛИНИН

Секретарь ЦИК Союза ССР
А. ЕНУКИДЗЕ

Тов. В. М. МОЛОТОВ

бретателя путем предоставления ему исключительного права на его изобретение, уже не соответствует стремлениям передовых изобретателей — сознательных строителей социалистического общества.

Новый закон об изобретениях (см. журнал «Изобретатель» №№ 10 и 11 за 1930 г.) создает ряд стимулов развития у нас в Союзе изобретательства, ставя его на общественную линию, наряду с социалистическим соревнованием и ударничеством.

Все положения об изобретательстве относятся, в частности, и к области фото. Усиливающееся в своем развитии фотокружковое движение, с одной стороны, и аппаратурный голод, вызванный недостаточным производством аппаратов, с другой стороны, заставляют взяться за мобилизацию внутренних наших ресурсов, за выявление рабочей смекалки, за развитие изобретательства в области фото, за обмен техническим опытом как между фотокружками, так и между отдельными фотолюбителями, за обмен предложениями, за вступление в ячейки изобретателей и за все то, что является стимулом развития изобретательства во всех областях нашей промышленности.

Каждый фотоработник, если он настойчиво и серьезно занимается фотографией, приобретает «свой» опыт, «свои» приемы, «свои» усовершенствования, часто нужные не только ему одному. Ведь дело не в значительности изобретения, а в его повседневной необходимости.

Но изобретатель, зарывшийся в своем углу, едва ли будет полезен государству. Изобретатель-одиночка, работая не по заданиям, часто изобретает уже изобретенное, теряет время, энергию, деньги. Отсутствие своевременной помощи в виде совета разъяснений и пр. часто убивают хорошую идею. Отсутствие конструкторских бюро заставляет таких одиночек обращаться к частникам, которые вытягивают у изобретателя последние гроши за чертежи, модели. Крадут эти изобретения, патентуют на свое имя и т. д.

Поэтому, все изобретатели фотолюбители — в фотокружки! Фотокружковцы — в ячейки изобретателей!

На каждом заводе организованы БРИЗы (бюро реализации изобретений), куда фотокружковцы должны обращаться за всеми разъяснениями в области патентного права, производства чертежей моделей, продвижения изобретения по инстанциям и пр.

Заводская печать может оказать немалую помощь изобретателям в двух направлениях: во-первых, в учете и реализации сделанных изобретений и, во-вторых, в установлении плановости в изобретательстве на данном фронте.

Фотокружковец-изобретатель должен знать, над чем ему работать, что усовершенствовать и

что изобретать. Отсутствие плановости всегда мешало изобретательству. Некоторые наркоматы и крупные предприятия давно учли необходимость планового изобретательства и опубликовывают задания, — что нужно изобретать, в каком направлении должна работать изобретательская мысль, какая часть данной области должна быть усовершенствована, в какой мере.

На помощь фотокиноизобретателям должно притти ОДСКФ. Оно должно связать ячейки ОДСКФ и фотокружки с производственными предприятиями Союзкино, Украинфильм, ЭФТЭ, ВООММП и пр. через прессу, опубликовывая свои планы, предположения, ставя на широкое обсуждение и критику предполагаемые к выпуску приборы и аппараты: здоровая творческая и критическая мысль всегда сможет указать дефекты, способы их исправления, и при наших скудных средствах мы не будем выпускать малопригодной для работы аппаратуры.

Следующим способом выявления изобретательства в области фото является выставка самодельных приборов и аппаратов, организованная во всесоюзном масштабе. И об этом не мешало бы подумать ОДСКФ. Совместно с «Советским фото» такая выставка должна быть организована.

И, наконец, пора в области фото подумать о направлении изобретательства путем организации ряда конкурсов.

Конкурс — это учет творческой мысли актива рабочего класса в определенном направлении и практическое использование его результатов.

Едва ли какая-либо отрасль может дать в области изобретательства столько возможностей, сколько применение фото: конструкцией фотоаппаратов занимаются и дети-школьники, и рабочие фотокружковцы, и пожилые профессионалы. Производственные предприятия, организуя конкурсы, могут извлечь огромную пользу, и мы сможем наладить производство советской аппаратуры, в которой мы так нуждаемся.

«Советское фото» открывает «страницу изобретателя», где редакция будет оповещать о всех изобретениях фотокружковцев. Пусть фотокружковцы пишут в редакцию, присылают рисунки, чертежи своих изобретений, указывают, что необходимо изобретать, — обмен опытом и рационализаторские приемы так же необходимы, как и изобретения.

Общими силами печати, ОДСКФ, производственных предприятий, фотокружков мы ответим на историческое постановление ЦК ВКП(б) новым подъемом творческой энергии в фотоизобретательстве и направим его на усиление темпов в боях за пятилетку.

А. Р.

ОБ АВТОМАТИЧЕСКОМ УВЕЛИЧИТЕЛЕ

Фотоизобретательство стоит не на должной высоте. Этой отрасли наши изобретатели почти не уделяют внимания. Чтобы побудить фотокружковцев к изобретательству и направить его по определенному руслу, редакция решила периодически давать темы, над которыми можно работать. В помещаемой ниже статье проф. Боева даются теоретические основы для конструирования автоматического увеличителя.

Механизм, автоматически перемещающий объектив увеличительного аппарата в зависимости от перемещения негатива, может быть построен из трех шарнирно-скрепленных стержней. Такая конструкция во многих отношениях предпочтительнее конструкций, основанных на применении эксцентриков или прорезей и поверхностей для скольжения, особенно если они имеют форму опытных кривых.

Принцип предлагаемого механизма состоит в следующем: BC OC и DC — три стержня, скрепленных шарниром C. Стержень CD укреплен в неподвижной точке D, отстоящей от плоскости изображения на расстоянии главного фокуса объектива $DE = f$. Стержень OA скреплен с негативом A. Наконец, стержень B оканчивается в точке B, находящейся на постоянном расстоянии $AB = f$ от пластинки. Итак, при передвижении пластинки A, точки B, C и O перемещаются сами собой, в то время как точка D остается неподвижной.

Если длины стержней выбраны так, что

$$BC = DC \text{ и } BC^2 - OC^2 = f^2,$$

то механизм будет сам собой устанавливать объектив O математически точно в нужное положение. Это обстоятельство будет обнаружено, если мы покажем, что

$$\frac{1}{OA} + \frac{1}{OE} = \frac{1}{f}. \qquad (1)$$

Докажем предварительно, что $xy = f^2$, при чем $x = OD$ и $y = OB$. В самом деле, из рассмотрения треугольников находим:

$$x = BM - OM = \sqrt{a^2 - h^2} - \sqrt{b^2 - h^2}$$
$$y = DM + CM = \sqrt{a^2 - h^2} + \sqrt{b^2 - h^2}$$

Перемножая эти два выражения, после всех упрощений получим:

$$xy = a^2 - b^2 = f^2. \qquad (2)$$

Рассмотрим теперь выражение:

$$\frac{1}{OA} + \frac{1}{OE} = \frac{1}{f+y} + \frac{1}{f+x} = \frac{2f+x+y}{(f+y)(f+x)} = \frac{2f+x+y}{f^2+f(x+y)+xy}$$

В этом выражении xy можно заменить через f^2, тогда получим

$$\frac{2f+x+y}{2f^2+f(x+y)} = \frac{2f+x+y}{f(2f+x+y)} = \frac{1}{f}.$$

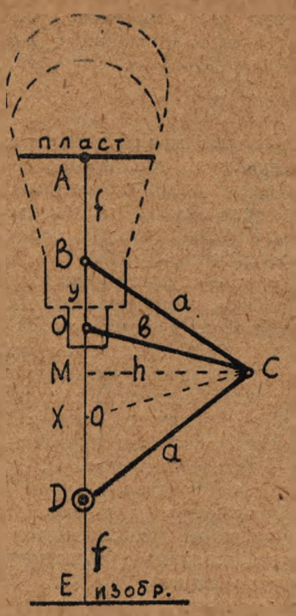
Итак, основное равенство (1) доказано. Но это равенство показывает, что точка E является действительным изображением точки A, если объектив находится в точке O.

Теперь предстоит подсчитать, каковы должны быть длины стержней a и b, чтобы механизм позволял получать обычные пределы увеличений.

Можно видеть из чертежа, что увеличение

$$n = \frac{x+f}{y+f} = \frac{(x+f)x}{xy+fx} = \frac{(x+f)x}{f^2+fx} = \frac{x}{f}$$

Следовательно, увеличение n достигает максимума при максимуме x. Но x достигает максимума,

когда стержни вытягиваются в одну вертикальную линию, тогда

$$x = a + b = \sqrt{f^2 + b^2} + b$$

Следовательно,

$$n_{max} = \sqrt{1 + \left(\frac{b}{f}\right)^2} + \frac{b}{f}$$

По этой формуле легко вычислить максимально допускаемое увеличение при данном отношении меньшего стержня b к фокусному расстоянию f. Результаты представлены в таблице.

$\frac{b}{f}$	1	2	3
$\frac{a}{f}$	1,41	2,24	3,16
n_{max}	2,41	4,24	6,16

При конструировании механизма следует принимать во внимание то, что чем короче стержни, тем более точные результаты он будет давать.

Наш механизм может служить и для уменьшения. В самом деле, представим себе, что при том же положении стержней C и DC объектив O занял положение O' ниже точки M, так что отрезки x и y поменялись местами. Тогда аппарат будет уменьшать во столько раз, во сколько он прежде увеличивал. Наконец, в натуральную величину ($n = 1$) аппарат будет давать изображение при том положении объектива, когда OC будет перпендикулярно оптической оси OE.

В настоящей заметке дана только схема механизма. Технические детали устройства легко могут быть найдены каждым конструктором. Между прочим, следует озаботиться, чтобы точка D не бросала тени на плоскость E, поэтому стержень DC следует исполнить в виде достаточно широкой вилки.

Проф. Г. БОЕВ

НА ЗАНЯТИЯХ — ФОТОКРУЖОК РАБФАКА ИСКУССТВ

НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОБЗОР НАШИХ МЕЦЦО-ТИНТО

«Красноармейцы на лыжной вылазке» — одно из ярких отображений учебы и быта Красной армии, одна из лучших работ фоторепортера А. Шайхета. Снимок насыщен стройностью движения красноармейской колонны, крепостью солнечного морозного дня. Тени старых придорожных ветел, изгороди, лыжников причудливо и мягко переплелись. Красноармейцы спешат в подшефную деревню, где проведут собрания, расскажут о коллективизации, помогут наладить культурную работу, теснее свяжут пролетарский город с бедняцко-середняцкой деревней. Вылазка их даст еще один толчок социалистической перестройке деревни и, вместе с тем, послужит для них превосходным упражнением в лыжном спорте, который играет немалую роль в укреплении обороноспособности нашей армии.

Р. Кармен образцово снял в одной из наших лучших газетных типографий конвейер, передающий отпечатанные и уже сфальцованные газеты из ротационной машины в экспедицию. Фигура рабочего удачно оживляет снимок, придает ему особенную выразительность. Умело найденная точка зрения обеспечивает стройность и впечатляющую простоту композиции.

Снимок Житомирского не нуждается в пространных комментариях: капитальный ремонт паровоза закончен, — уже дымит труба; работница наводит «последний лоск» — омывает машину, вновь возвращенную в число «движущих социалистический транспорт». Момент интересен тем, что еще не отображался в фотоснимках.

Строй «крестьянских ходов», только что выпущенных Сельмашем, привлек внимание Шаховского. Без рабочего, завершающего производственный процесс, снимок не представлял бы никакого интереса. Наши фотографы все лучше и лучше начинают усваивать то обстоятельство, что показывать одни только машины или части машин без одновременного показа строителей по меньшей мере бессмысленно; течение, которое в свое время особенно ярко представляли некоторые наши фоторепортеры, отходит все дальше и дальше в прошлое.

Немного элементов в работе М. И. Дмитриева (масса слушающих, две коренастые колонны, лозунг), но взяты они в превосходном и выразительном сочетании. Снимок из таких, которые не сразу раскрывают замысел вдумчивого автора, но, раскрыв, надолго приковывают внимание. «Энергией и волей миллионных масс выполним задания», — звучит лозунг, просто и крепко развернутый над крепкими колоннами; ощущается, что этот лозунг вошел в разум, плоть и кровь этих масс, они отвечают на него: «Выполним и перевыполним задания».

Стальной конь — трактор неизмеримо больше успевает в работе, чем конь обычный; проще и уход за ним, проще и поить его. Только бережнее надо относиться к влаге — к горючему. Это знает колхозница, держащая воронку, наблюдающая за тем, чтобы ни одна капля не пролилась зря. Можно предположить, что эта колхозница является и трактористкой, а женщина, сидящая на ее месте, — только позирует. С. Д. Кулагин зря посадил ее на трактор, — лучше бы она занялась чисткой трактора для новой работы. Несколько крупных и ярких деталей уравновешивают в общем довольно примитивную и случайную композицию снимка.

В этом номере мы впервые отводим развернутую страницу исключительно фотокоровским снимкам. Эти снимки свидетельствуют о росте качества работы недавно начавших фотографировать товарищей. В некоторых из этих работ еще чувствуется подражание приемам опытных мастеров (напр., в работе тов. И. Соловей), в других успешно разрешаются весьма сложные условия съемки (работы Андриевского и Васильева). Кичагов в очень удачный момент снял работу на Белозерской верфи Ленрыбы, яркие тени оживляют показ строительства рыболовных судов, производственного процесса, довольно примитивно поставленного на маленькой верфи. Работа Н. Романенко приближается к вполне зрелым, — снят оригинальный момент арматуры бетонного водоприемника; рабочие строят прочные клетки, в которых будет порабощена и подчинена воле строителей водная стихия. В техническом отношении снимок безукоризненный. Композиция примитивна, случайна.

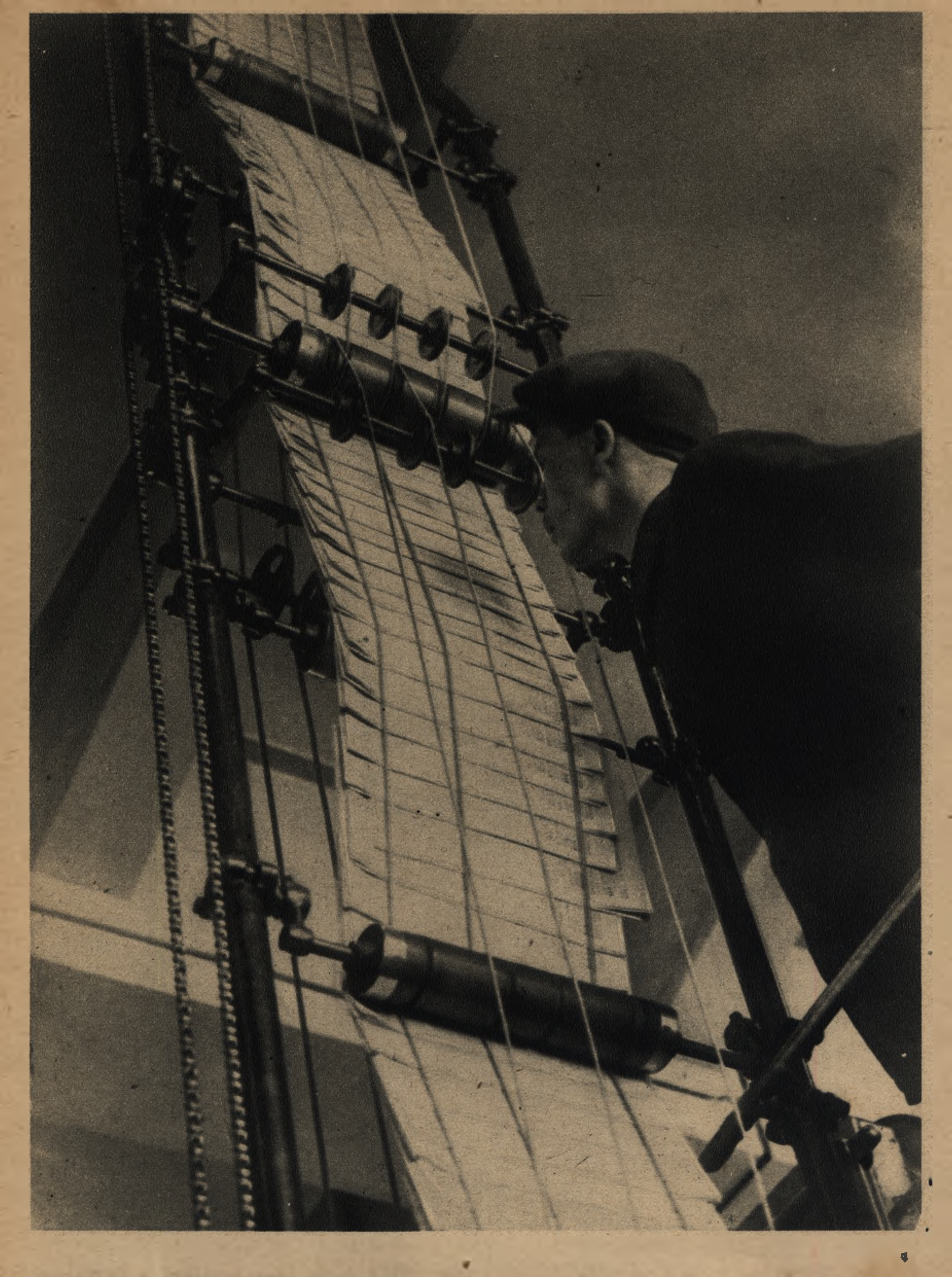
Из снимков, помещенных в сегодняшнем номере, редакция ни один не премирует (обычной премией — 25 рублей за лучший снимок в номере), предоставляя на этот раз решение о премии своим читателям. Просьба не позже 1 февраля на открытке написать в редакцию «Советского фото» — какой снимок из помещенных в этом номере вы считаете лучшим. Результаты голосования будут объявлены в номере третьем журнала.

СМОТР РАБСЕЛЬКОРОВСКОЙ РАБОТЫ,

ПРОВОДИМЫЙ ГАЗЕТАМИ СССР ВО ГЛАВЕ С „ПРАВДОЙ“ И ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ СОВЕЩАНИЮ ПО РАБСЕЛЬКОРОВСКИМ ВОПРОСАМ (СОЗЫВАЕТСЯ ПРИ „ПРАВДЕ“ 20-го ЯНВАРЯ с. г.), — ДОЛЖЕН ПРОЙТИ ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ ВСЕХ ФОТОКРУЖКОВ И ФОТОКОРОВ.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ НА ЛЫЖНОЙ ВЫЛАЗКЕ А. Шайхет

КОНВЕЕР В ТИПОГРАФИИ „ИЗВЕСТИИ“ Р. Кармен

Снято Тессаром Цейсса. Диафр. Ф/12 Эксп. 1 сек.

ПОСЛЕ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА — **А. Житомирский**

Снято в сентябре, в солнечный день в 1 ч. 30 мин. Тессаром Цейсса. Диафр. Ф/12 Экспоз. 1/10 сек. пласт. ФОХТ 276 по Х и Д

„СТРАНИЦА ФОТОКОРА“

1—В ГОНЧАРКЕ И. Соловей (с. Бобинцы), 2—ПЛОТИНА ДНЕПРОСТРОЯ Андриевский (Днепрострой), 3—НА ВЕРФИ В. Кичагов (Белозерск), 4—В ШАХТЕ Васильев (Шахты), 5—АРМАТУРЩИКИ Н. Романенко (Сталинград)

ОКРАСКА ХОДОВ НА СЕЛЬМАШЕ — **Шаховский**

Снято Скопаром Фохтлендера, Диафр. Ф/6, з, Эксп. $^1/_{100}$ сек.

„ВЫПОЛНИМ И ПРЕВЗОЙДЕМ ЗАДАНИЯ“ (Митинг)

М. Дмитриев.

ПОЯТ ТРАКТОР

Снято в апреле. Диафр. Ф/6, з. Эксп. 1/100 сек.

Кулагин

СТРАНИЦА для НАЧИНАЮЩЕГО

После годового перерыва редакция решила снова ввести в план журнала беседы с начинающими. Потребность в таких беседах всегда ощущается у начинающих фотолюбителей, а в настоящее время, когда налаживающееся производство аппаратов увеличивает кадры фотолюбителей, эти беседы необходимы.

С методической стороны построение бесед будет отличаться от данных в прошлые годы тем, что они не будут представлять собой изложение систематического курса фотографии для начинающих. В каждой беседе будут рассматриваться вполне самостоятельно вопросы, наиболее часто встречающиеся в практике начинающего фотолюбителя. Но вместе с тем данные беседы будут связаны логически в одно целое и отражать последовательность фотографических процессов.

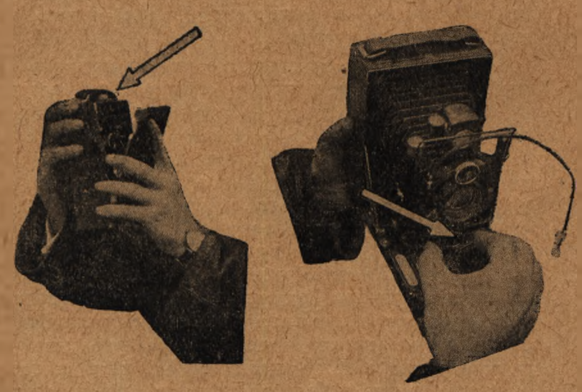
АЗБУКА УХОДА ЗА АППАРАТОМ И ОБРАЩЕНИЯ С НИМ

Главным условием получения удачных снимков является хорошее состояние фотоаппарата. Между тем именно этот нежный и точный прибор почему-то не пользуется должным уходом и вниманием у начинающих фотолюбителей. В условиях острого аппаратурного голода неумелое и невнимательное обращение с аппаратом особенно сильно дает себя чувствовать, поэтому каждый фотограф-любитель, прежде чем приступить к практической работе со своим фотоаппаратом, должен тщательно изучить его устройство и раз навсегда усвоить основные правила ухода за аппаратом и обращения с ним на съемке. Можно сказать с полной уверенностью, что при таком отношении к аппарату, последний может прослужить много лет, не требуя никакого ремонта.

Как пользоваться аппаратом

В повседневной работе с аппаратом нужно усвоить следующие основные правила:

1. *Ни в каких случаях не следует прилагать усилий при работе.* Если аппарат и затвор в полной исправности, то все части должны двигаться совершенно свободно; если же какая-либо часть

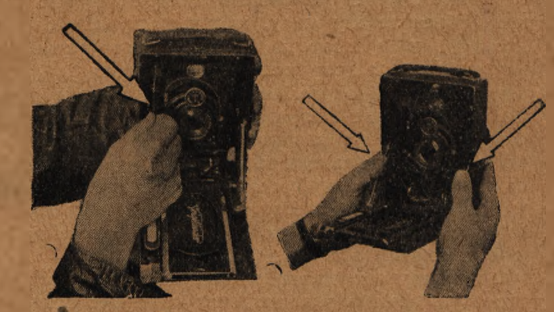

Открывание аппарата

движется туго или совсем не движется, то излишними усилиями аппарат, и особенно затвор, можно еще более повредить.

2. *Не следует переносить аппарат в раскрытом виде,* так как в таком положении он особенно уязвим, и малейший нечаянный удар может оставить весьма чувствительные следы, особенно если при этом будет задет затвор или объектив.

3. *Не следует слишком сильно привинчивать аппарат к штативу.* Затягивать винт нужно лишь настолько, насколько необходимо, чтобы аппарат не качался. Если в привинченном виде аппарат требуется повернуть, нужно слегка ослабить штативный винт. Головка штатива должна быть обя-

Закрывание аппарата

зательно обклеена мягкой материей. Для металлических штативов нужно сделать кольцо из материи, которое следует надевать перед привинчиванием аппарата.

4. *Не следует вывинчивать (без острой нужды) маленький винт упора на рельсовой доске аппарата,* останавливающий объективную доску. Это практикуется многими фотолюбителями для достижения большого растяжения меха камеры, что очень вредно отражается на сохранности меха.

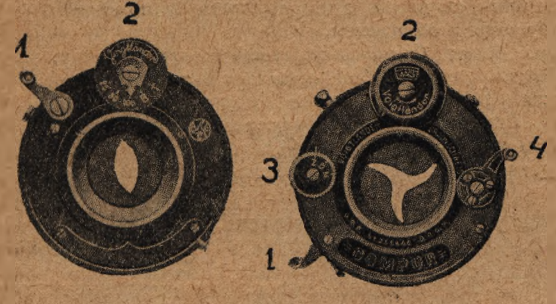
5. *Не следует злоупотреблять возможностью снимать одной половинкой объектива,* которую представляют симметричные объективы. Частое вывинчивание линз объектива способствует нарушению его коррекции.

6. При открывании и закрывании аппарата никогда не следует торопиться; излишняя поспешность может привести к плохим последствиям.

Открывание и закрывание аппарата складывается из ряда строго последовательных движений, а именно: открывая аппарат, нужно нажать на кнопку замка, которая чаще всего бывает сверху и иногда сбоку. Тотчас же после этого откидная рельсовая доска отойдет от корпуса. Плавным движением ее открывают до тех пор, пока боковые подпорки характерно щелкнут. После этого выдвигают передок аппарата, ухватив его за специально предназначенные для этого ушки. Это особенно важно в аппаратах, где ушки пружинят. Выдвигают передок камеры до того момента, пока стрелка шкалы станет точно против

знака бесконечности (∞). Почти всегда в этом месте имеется упор, и передок останавливается автоматически.

После этих манипуляций аппарат раскрыт. По ходу работы очень часто приходится пользоваться кремальерой, а также приспособлениями

Затворы — автоматический заводной

для смещения объектива в стороны и вверх; при закрывании аппарата это нужно строго учесть, т. е. прежде чем закрывать аппарат, нужно вернуть объектив к центру, для чего на объективной доске и вилке имеются белые значки (точки или черточки). Следует поставить объектив так, чтобы значки эти расположились друг против друга. Затем нужно до-отказа втянуть добавочную рельсовую доску (у аппарата с двойным растяжением меха). Только после этого передок камеры вдвигается в корпус (обязательно при помощи ушек), подпорки освобождаются нажатием на них большими пальцами рук, и откидная доска вплотную прикрывается.

Если аппарат имеет металлический спуск затвора, последний укладывается в корпус (так, как позволяет конструкция аппарата) перед закрытием откидной доски. Понятно, что и рамка иконометра заблаговременно должна быть возвращена на место. Особенно осторожно и бережно нужно пользоваться затвором. В отношении этого прибора следует соблюдать, кроме указанных выше правил, еще следующие:

1. *Не оставлять затвор в открытом виде*, а следить за тем, чтобы после окончания работы затвор был закрыт.

2. *Не производить передвижения рычагов затвора, когда последний открыт.*

3. Если на рычажках, дисках и пр. указаны направляющие стрелки, то эти части следует *вращать лишь в направлении, указанном стрелкой*, а не против этого направления.

Для управления затвором на последнем имеются специальные обозначения и рычажки. Из числа этих рычажков в каждом затворе обязательно должны быть: спусковой рычаг и регулятор скоростей. Первый служит для приведения затвора в действие, второй — для установки затвора на то или иное действие.

Эти два рычага являются единственными в так называемых автоматических затворах, работающих без предварительного завода, в затворах же заводных, кроме этих рычагов управления, имеются еще два, а именно: диск или рычаг для установки затвора на то или иное действие, не регулирующий, однако, быстроты моментального действия, и заводной рычаг.

В этих (заводных) затворах регулятор, о котором говорилось выше, служит лишь для регулирования моментального действия затвора.

Работа с затворами очень проста. У простых автоматических затворов регулятор имеет обычно следующие обозначения: *Z* или *T*, *D* или *B* и *M* или *I*; у более сложных — буквы *M* или *I* заменяются рядом цифр, показывающих доли секунды.

Для приведения затвора в действие регулятор устанавливается на то или иное деление, после чего следует непосредственное нажатие на спусковой рычаг, при этом если затвор установлен на *Z* или *T*, то при первом нажатии на спусковой рычаг затвор откроется и останется открытым до второго нажатия. При установке на *D* или *B* затвор откроется с нажатием на спусковой рычаг и закроется как только нажатие прекратится. При установке же на *M* или *I* или на одно из цифровых делений затвор откроется лишь на тот или иной момент.

Заводные затворы работают несколько иначе, а именно: при установке диска на деление *Z* или *D* (или равным им *T* или *B*) затвор работает так же, как и автоматический, для моментальной же съемки нужно установить диск на *M* или *I*, регулятор на ту или иную скорость момента, затем завести затвор, т. е. повернуть заводной рычаг, и только лишь после всего этого — нажать на спусковой рычаг.

После некоторой практики овладеть управлением затвора очень нетрудно.

Как хранить аппарат и затвор

Одним из основных условий долговечности аппарата является не только умение с ним обращаться, но и умение его хранить. Среди молодых любителей сильно развита скверная привычка — без всякой нужды открывать аппарат, щелкать затвором, вертеть диафрагму и кремальеру и т. д. От этой дурной привычки мы предостерегаем любителей. Фотоаппарат следует открывать лишь непосредственно перед съемкой, в остальное же свободное от работы время его следует хранить в специальном футляре на мягкой бархатной или фланелевой подкладке, а за неимением такового — в матерчатом чехле, сшить который очень нетрудно.

Для ознакомления с конструкцией аппарата его нужно осмотреть и испытать один раз и стараться не возвращаться более к этому. Если аппарат законсервирован, т. е. спрятан на долгий срок, то хранить его в чехле нельзя, так как сквозь щели может проникнуть пыль и плотным слоем осесть на части аппарата. Лучше всего в таких случаях поместить аппарат в плотно закрывающийся ящик или, по крайней мере, плотно обернуть материей или бумагой. Однако законсервированный аппарат нужно изредка осматривать. Во время этих осмотров требуется привести в движение все части аппарата и удалить даже самый незначительный налет пыли или сырости. Кожаные части аппарата нужно слегка протирать следующим составом, смягчающим кожу:

Парафина твердого	50 г
Льняного масла	15 г

Парафин растапливают на слабом огне. Прибавив затем масла, тщательно размешивают массу и дают ей застыть. При пользовании составом не следует его нагревать, так как вполне достаточно потереть о поверхность состава ватным тампоном и провести им по кожаным частям аппарата.

Смягчение кожи аппарата рекомендуется и при пользовании аппаратом, хотя потребность в этом будет уже значительно меньше.

Особо внимательного отношения к себе требует центральный затвор аппарата. Механизм затвора очень хрупок и нежен и, хотя он скрыт в замкнутом со всех сторон корпусе, тем не менее, не исключается возможность проникновения в него пыли и влаги. Оберегая всячески затвор от таких возможностей, следует принимать самые срочные меры в случаях засорения и особенно проникновения в затвор влаги, а именно, удалять крышку затвора и в случае запыления продувать его какими-нибудь насосами, резиновым баллоном (отнюдь не ртом), а в случае проникновения влаги ставить аппарат на некоторое время в весьма теплое место (возле печки) для быстрого испарения влаги.

Разбирать затвор следует только в особо крайних случаях, стараясь обходиться без этого, так как операция разборки и сборки затвора достаточно сложна.

В свободное от работы время аппарат следует держать закрытым. В период работы с аппаратом через известные промежутки времени его следует тщательно обтирать суконкой или мягкой простиранной, но неглаженной полотняной тряпочкой. Такими же материалами следует удалять пыль и влагу и с объектива, отнюдь не допуская сильного нажима на нежные поверхности линз.

После работы в пыльных местностях или под дождем аппарат следует особенно тщательно протирать.

В заключение мы должны сказать несколько слов, относящихся к фотокружковцам. В фотокружках аппарат переходит из рук в руки и обычно часто терпит повреждения и быстро приходит в негодность. Именно в фотокружках, где выход из строя одного аппарата может лишить многих кружковцев возможности работать, внимательное и чуткое отношение к аппарату должно быть принято кружковцами как закон.

Д БУНИМОВИЧ

ИЗ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ

ПЕРЕДЕРЖКА ИЛИ НЕДОДЕРЖКА?

Прекрасно известно, что для того, чтобы получить безупречный негатив, съемка должна быть сделана с правильной экспозицией. Однако практика учит нас, что путем особых приемов можно исправить и ошибки экспозиции.

Отклонения от правильной экспозиции	Способы исправления
6-кратная недодержка.	Исправление невозможно
4-кратная недодержка.	Исправление возможно при проявлении в специальном проявителе. Необходимо применение энергичного усилителя, исправление возможно в проявлении.
2-кратная недодержка.	Необходимо надлежащее усиление.
2-кратная передержка.	Медленное проявление. Незначительное добавление бромистого калия.
4-кратная передержка.	Проявление охлажденным проявителем, содержащим достаточное количество бромистого калия. Ослабление полученного плотного негатива.
16-кратная передержка.	Проявление охлажденным проявителем, содержащим достаточное количество бромистого калия, до появления отчетливого изображения на обратной (в отношении светочувствительного слоя) стороне пластинки. Ослабление полученного плотного негатива. Копирование на жестко работающей бумаге.
64-кратная передержка.	По проявлении (как и при 16-кратной передержке) и по последующем ослаблении — копирование на бумаге „Рембрандт“.

Фотолюбители, а начинающие в особенности, стремятся иметь светосильную оптику, высокочувствительный материал. Между тем пластинки с малой чувствительностью допускают значительно большие отклонения от правильной экспозиции, чем пластинки с высокой чувствительностью.

Ганс Шмидт дает простую и наглядную схему путей исправления негатива при различных степенях недодержки и передержки.

Из приведенной схемы явствует, что в сомнительных случаях в отношении экспозиции всегда лучше передержать, чем недодержать. В тех же случаях, когда важно обеспечить себя нормальным негативом, следует сделать не одну, а три съемки, из которых первую съемку надо делать с предполагаемой нормальной экспозицией, вторую — с экспозицией, в два раза более короткой, а третью — с экспозицией, в 6 раз более продолжительной. В результате одна из снятых пластинок даст безусловно годный негатив.

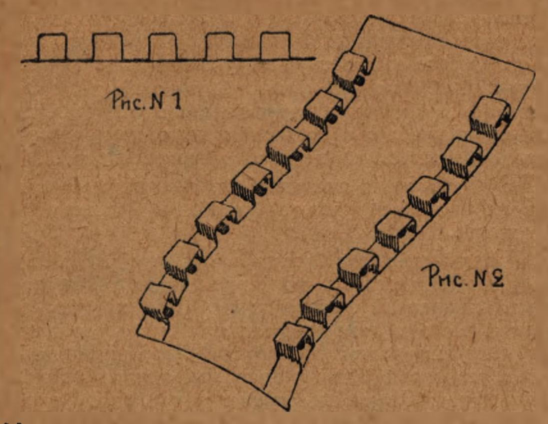
КАК СДЕЛАТЬ ЛЕНТУ ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ПЛЕНКИ МОТКОМ

Благодаря высоким качествам и портативности аппаратов «Лейка» у нас широко распространены среди фотографов самодельные аппараты этого типа, нередко довольно удачные, переделанные из жилетно-карманных кодаков и аппаратов др. систем.

Но пользование этими аппаратами осложняется отсутствием специальной ленты, дающей возможность благодаря гофрированным краям последней проявлять снятую пленку мотком.

Однако, леечную гофрированную ленту можно заменить самодельной, изготовляя ее таким способом.

На чистый, освобожденный от эмульсии, отрезок пленки в 1,5 *мм* надо на ее перфорированные края наклеить ленты (вырезанные из такой же пленки) шириной в размер края, то-есть, примерно, около 5 *мм*.

Наклейку на края пленки надо сделать так, как показано на рис. №№ 1 и 2. В качестве клея может служит грушевая эссенция или ацетон.

Таким образом, возвышения наклеенной ленты, имея в высоту, в длину и ширину 5 *мм*, чередуются через каждые 5 *мм*.

Перед проявлением снятую пленку надо наложить на изготовленную ленту таким образом, чтобы снятая пленка своей эмульсией лежала на возвышениях наклеенной ленты. Затем, замотав в моток, проявлять.

Для облегчения процесса приготовления загибов на лентах рекомендуется сделать из дерева квадратик диаметром 5 *мм*, при помощи которого и гнуть углы, чередуя их два раза в одну сторону и два раза в обратную.

Мих. НИКИТИН

ПРОВЕРКА ЛЕКАЛ — А. БЕСПАЛОВ

О СНИМКАХ ДЛЯ ЖУРНАЛА

Значительное количество авторов присылает в редакцию «Советского фото» снимки требующие соответствующей обработки и быстрого ответа.

Снимки поступают в редакцию для помещения их в журнал в качестве иллюстраций, для отзывов, на конкурсы и проч. Некоторые товарищи присылают снимки зачастую без указаний условий съемки или с неполными указаниями; это затрудняет обработку снимка, и автор рискует получить неправильный ответ, вызванный неточностью самого же автора.

Для устранения дефектов оценки снимка и ускорения его обработки редакция просит авторов, присылающих снимки, сопровождать их «паспортом снимка», т. е. листком бумаги, краем приклеенным к снимку и содержащим по возможности следующие данные:

I. Фамилия, имя, отчество автора.
II. Социальное положение.
III. Адрес автора.
IV. Тема, название снимка и прочие данные о содержании снимка (возможно подробнее).
V. Условия съемки:
1. Формат камеры.
2. Объектив (название и светосила).
3. Диафрагма.
4. Месяц, час и состояние погоды при съемке.
5. Светофильтр.
6. Пластинки (сорт и светочувствительность).
7. Экспозиция.
8. Проявитель.
9. Сорт бумаги.
10. Проявитель для бумаги.

Требуемые данные должны быть точны. Лучше что-либо пропустить, чем указать несоответствущие действительности сведения. На самом же снимке пишется только фамилия автора и краткое название снимка. Нет надобности на «паспорте» повторять указанные вопросы: фамилия, адрес, тема и пр.

В целях дальнейшей рационализации редакционной работы несколько изменяется и система ответов и отзывов. Присланные в редакцию (для помещения в журнал) снимки, не принятые, возвращаются авторам лишь в том случае, если прилагается марка для обратной пересылки. В случае принятия для напечатания одного или нескольких из присланных снимков редакция извещает об этом автора открытым письмом. Неполучение автором положительного ответа редакции в продолжение 10 дней (за вычетом пути) означает, что снимки не приняты, и автор может располагать ими по своему усмотрению.

Фото, присланные для отзыва, возвращаются с подробным отзывом при наличии почтовой марки для ответа. Невостребованные фото всех видов (т. е. фото, на обратную пересылку которых не были приложены марки) хранятся в редакции три месяца. После этого срока они уничтожаются, и редакция не несет за них никакой ответственности.

ВЫСТАВКА ФОТОРЕПОРТЕРОВ „ОГОНЬКА“ В ЛОНДОНЕ

БЕРНАРД ШОУ ОТКРЫВАЕТ ВЫСТАВКУ

В январе 1930 года в Доме печати была устроена выставка работ фоторепортеров издательства „Огонек“. Около 400 фотографий С. Фридлянда, А. Шайхета, Е. Микулиной, Т. Бунимовича, фотокоров П. Горохова, Кислова и др. были показаны центру, а затем переброшены в районы.

Успех выставки, своевременно отмеченный прессой, был учтен ВОКС, и выставка (в значительной части своей) перебрасывается в Лондон, где 5 декабря 1930 г. в „Камера-клубе“ открылась выставка „Фото и кино в СССР“.

Советской выставке предшествовали французская, германская, итальянская и японская, но ни об одной из них не было даже хроникальной заметки в английской прессе. Зато газеты до сих пор печатают рецензии о советской выставке, публикуют снимки.

Открытие выставки было событием, которое грозило администрации клуба полицейским протоколом: народу набилось так много — в залах, на лестницах, на улице у входа, что опоздавший на несколько минут Бернард Шоу с большим трудом прошел в помещение. Он же и открывал выставку.

По окончании выставки в „Камера-клубе“ она будет перенесена целиком в „Транспорт-Холл“ (лондонский Дом союзов).

Выставка устроена так, чтобы не раздражать твердолобых клубменов. Тематика не должна вылезать на первый план. Следует отметить, что лондонские составители каталога изменили названия многих снимков: внушительный вид пушек на советском броненосце (С. Фридлянд — „Балтфлот в походе“) наименован лирически „В тени орудий“. „Машинно-тракторная станция в действии“ А. Шайхета скромно названа „Тракторы“. „Салютующая пионерка“ и „Красный обоз“ С. Фридлянда превратились в „Девочку“ и „По пути к хлебному складу“ и т. д.

Дело не в каталоге, а в живом и беспредельном интересе английских широких масс к СССР.

В этом причина успеха выставки и появления в стенах „Камера-клуба“ невиданной там до сих пор толпы.

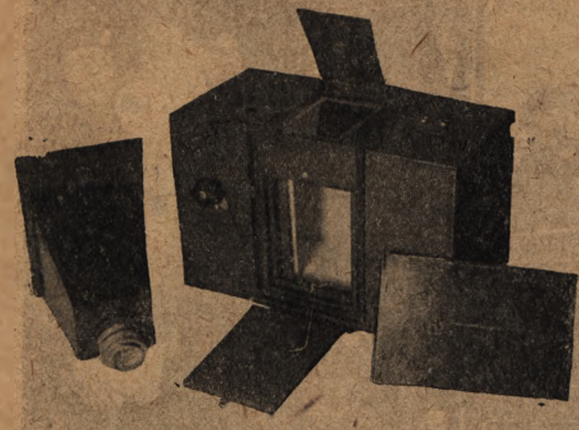
КАЖДЫЙ ФОТОКРУЖОК ДОЛЖЕН ПРЕДСТАВИТЬ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ И РАССКАЗАТЬ О СВОИХ ПРОМАХАХ НА ВСЕСОЮЗНОМ СМОТРЕ — КОНКУРСЕ ФОТОКРУЖКОВ —

УСЛОВИЯ СМОТРИ НА СТР. 31

НАМ НУЖНЫ ХОРОШИЕ УВЕЛИЧИТЕЛИ

В магазинах Мосторга появились в продаже универсальные увеличительные приборы.

При ближайшем осмотре прибора выясняется, что он совмещает в себе увеличительный аппарат, эпидиаскоп, копировальный станок и краный лабораторной фонарь, работающий прямым и отраженным зеркалом светом. Стоимость прибора 35 руб.

Прежде всего, конечно, об оптике (если только можно так говорить в отношении «объектива» этого прибора). Объектив вделан в оправу из электропатрона (вернее, его колпачка), впаянного в грубо сделанную жестяную трубку. Две линзы объектива, составляющие перископическую систему, укреплены мастикой. Между ними помещается жестяная диафрагма.

Далее знакомимся с остальными частями аппарата и выясняем, что он представляет собой увеличитель с параболическим рефлектором, работающий отраженным светом ламп. Однако как увеличитель этот прибор имеет существенный недостаток, заключающийся в том, что для смены негативов приходится снимать каждый раз всю переднюю часть прибора. Кроме того, в это время из увеличителя вырывается сноп сильного света, вследствие чего приходится прятать все светочувствительные материалы. Можно вместо этого выключать лампы, но тогда работающий остается в в полной темноте, так как одновременно прекращается и красный свет.

Во время работы по увеличению красный свет, поступающий из верхнего окошка, отражается небольшим зеркалом и отбрасывается на стол. Так как прибор в это время является и красным фонарем, то проявление отпечатка производится при этом отраженном свете. В этом случае кювета с проявителем должна стать непосредственно перед объективом увеличителя, а красный свет будет падать сбоку, что мало удобно. Избежать это можно лишь повернув прибор вверх объектом и вперед красным окошком. В условиях энергичной работы такое постоянное поворачивание всего прибора также мало удобно.

Выходное отверстие аппарата, имеющее пазы для вдвигания пирамиды с объективом, в то же время служит и рамкой копировального станка. В качестве последнего прибор употребляется в вертикальном положении. Крышкой копировального станка служит дощечка, прикрепленная на пружинных петлях к нижнему ребру прибора. Будучи сплошной (а не двустворчатой), эта крышка мешает удержать фотобумагу в нужном положении до момента копирования. При употреблении бумаги меньшего формата, чем негатив, бумага неизбежно будет сдвигаться с своего места.

Этот небольшой грешок можно было бы и простить конструктору, но отсутствие в копировальном станке красной лампочки является уже недопустимым промахом. Этот недостаток совершенно исключает отыскание нужного кадра и заставляет работающего извлекать фотобумагу из пакета и накладывать ее на негатив в полной темноте. Не будем останавливаться на прочих деталях прибора как копировального станка, отметим лишь, что выключатель, включающий лампу, сделан из тонкой и хрупкой пружинки. Рассмотрим теперь прибор как красный лабораторный фонарь.

Для этой роли выходное отверстие прибора закрывается отдельной заслонкой, и фонарь ставится горизонтально. О качествах фильтра мы не будем говорить, так как это не имеет отношения к конструкции.

Всякий знает, что замкнутый ящик с лампой внутри и с красным рубиновым окошком может служить лабораторным фонарем, поэтому и описываемый прибор может быть таковым, прикрепленное же сбоку зеркальце служит для отражения красного света при работе с ортохроматическими высокочувствительными пластинками. С применением зеркальца прибор снова ставится вертикально, но тогда крышка копировального станка, торчащая впереди, мешает опять поднести негатив к фонарю, так как будет неизбежно забрызгана. Мы не приводим описания прибора как эпидиаскопа, так как мы считаем, что в качестве такового прибор вообще не может быть более или менее успешно использован, по той причине, что проектируемый оригинал укрепляется на параболическом рефлекторе, принимает несколько вогнутую форму и при проекции на экран не во всех своих частях будет одинаково резким.

Аппарат предназначен главным образом для увеличения портретов, так как благодаря несовершенной оптике, увеличения получаются недостаточно резкими, поэтому для обычных фотокружковых работ, производственных и технических снимков аппарат этот не пригоден.

Однако прибор может оказаться полезным после внесения в него ряда конструктивных изменений.

Приказом ПУРККА № 29 от 5/XII—30 г.

ЖУРНАЛ „СОВЕТСКОЕ ФОТО" ВКЛЮЧЕН В ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОГО СПИСКА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ДЛЯ ЧАСТЕЙ РККА НА 1931 ГОД.

Бригады „СОВЕТСКОГО ФОТО" за работой

„АППАРАТЫ НЕ УПРЫГНУТ"

Гурьев, конечно, ошибся. Гурьев пошел по неправильному пути пассивного сопротивления. Свое пространное заявление, полное горькой правды о порядочках, царящих в т-ве ЭФТЭ, Гурьев заканчивает так: «... и вот, глядя на всю такую работу, я больше работать не могу... с производства я ухожу... 23 июля 1930 года...».

Откровенно скажем, — мы сторонники других путей. И главным адресом в данном случае была бы фотообщественность.

На месте т. Гурьева, слесаря-инструментальщика фабрики фотоаппаратов ЭФТЭ, мы пришли бы в редакцию журнала «Сов. фото» и сказали бы буквально то же, что т. Гурьев сказал своему правлению:

1) что техноРук Хлебников всякое живое дело оборачивает так, что оно против самого себя становится на дыбы, что Хлебников подавляет рабочую инициативу (случай с гурьевским предложением приспособления для прокалывания дыр в альбомах),

2) что Тяжелов Сергей Сергеич поспешность оправдывает лишь при ловле блох, а аппараты, дескать, никуда «не упрыгнут»,

3) что была подавлена рабочая инициатива, заключавшаяся в предложении в кратчайший срок изготовить все необходимые штампы для производства удешевленных аппаратов по модели Гурьева. Желание его принять участие в затянувшейся переработке чертежей его же конструкции, чтобы эту переработку ускорить, было Хлебниковым отклонено. Модель была изменена... исключением рычага наводки на фокус,

4) что передовые рабочие мастерской записаны Хлебниковым в разряд рвачей.

Эпизод с Гурьевым — яркое пятно на фоне работы ЭФТЭ, — почтенной работы по освобождению нас от иностранной зависимости. Эпизод этот всплыл в процессе работы рабочей бригады журнала «Сов. фото» по обследованию условий и качества выпуска фотоаппаратов ЭФТЭ.

Что нашла бригада.

К обсуждению своей рабооты ЭФТЭ редко привлекало общественность. Как к конструированию аппаратов, так и к разработке методов их производства (улучшение качества, удешевление, рационализация) квалифицированные рабочие не привлекаются, о чем так ярко говорит эпизод с Гурьевым.

Трудно учесть количество жалоб на кассеты ЭФТЭ, которые можно открыть не иначе, как зажав кассету между коленями... А потом это жалкое и смешное, отпечатанное в многотысячном тираже и вложенное внутрь каждой кассеты заявление ЭФТЭ о светонепроницаемости кассет, которое «гарантируется»... чем? — не обменом ли на такую же светопроницаемую? Нехороша была модель, как и все то, что было выпущено вслед за нею. Были неправильны штампы, был негоден материал (черная жесть), был скверен и бархат...

Кончился запас анастигматов «Кенготт». И все же, несмотря на то, что новая партия пойдет с перископами отечественного производства ГОИ (Гос. оптич. инст.), понижение цен не предвидится.

На складе ЭФТЭ — 5000 затворов «Варио». Что же будет дальше после исчерпывания этого запаса? Думает ли ЭФТЭ об освобождении от иностранной зависимости? Ведь ни для кого не секрет, что конструкция «Варио» вполне соответствует нашим производственным возможностям. И мы заявляем: ЭФТЭ слабо думает над этим. Факты? Извольте: до сих пор для изготовления составных частей «Варио», не сделаны нужные для этосо штампы. ЭФТЭ ссылается на отсутствие материалов для изготовления затворов. Трудности, встречающиеся в работе «Эфитэ», действительно имеются. Нехватка материалов, отсутствие бархата для кассет, что заставляет прибегать к скупке старых бархатных вещей, изношенность и устарелость оборудования, наконец неудобство помещения и территориальная оторванность одной части производства от другой — все это конечно мешает поднять производство на должную высоту, однако сложение оружия перед этими трудностями вновь поставит фотолюбительское движение перед угрозой кризиса с фотоаппаратурой.

Мы не раз уже говорили о работе ЭФТЭ и очевидно еще не раз будем вынуждены к ней вернуться, но основное, что неизменно мы будем отмечать на каждом шагу, это — изолированность ЭФТЭ от освежающей струи самокритики, вносимой связью с общественностью.

БРИГАДА

ПОМНИШЬ ЛИ ТЫ

УСЛОВИЯ БОЛЬШОГО ОКТЯБРЬСКОГО КОНКУРСА?

ЧИТАЙ НА СТР. 31.

КРЕПИМ МЕЖДУНАРОДНУЮ ФОТОСВЯЗЬ

Объединенное заседание актива фотолюбителей Ростовского н/Дону ОДСКФ с делегацией Германского объединения рабочих-фотографов во главе с секретарем объединения Эрихом Ринка.

ЛЕНИНГРАДЦЫ О „СОВ. ФОТО“

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ 2 ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА 27 НОЯБРЯ 1930 ГОДА

„Ленинградская конференция читателей „Советского фото“ считает, что работу по привлечению к общей борьбе пролетариата тех сил и средств, какими располагает наше массовое советское фотодвижение, журнал „Советское фото“ вел в 1930 г. вполне удовлетворительно.

Совершенно правильна твердая линия журнала на теснейшую связь фотодвижения с печатью и рабселькоровским движением, вполне своевременно взят курс на фотокора и на широкое вовлечение в наши ряды рабочих-ударников.

Конференция одобряет темы конкурсон журнала, установки его передовых и других статей, возрастающую политизацию даже таких отделов, как обзор меццо-тинто и критические заметки, и решительно осуждате вылазки оппортунистических и классово-чуждых элементов против якобы имеющей место „чрезмерной политизации журнала“.

Развернутая работа журналом по организации сети связистов от фотокружков к журналу является лучшей формой организации постоянной связи с кружками“.

Вслед за перечислением ряда достижений журнала конференция отмечает:

„Недостаточную налаженность работы аппарата редакции в даче ответов фотолюбителям по присылаемым ими снимкам и запросам.

Слабую организацию распространения журнала со стороны Издательства, что вызывает нарекания на несвоевременное и разрозненное получение журнала и приложений.

Отсутствие в журнале и его приложениях методических и практических указаний по вопросам верстки фотогазет, фотомонтажей и организации выставочной работы в условиях фабрики, завода, учреждения и клуба.

Даваемые в журнале и приложениях указания по вопросам фоторецептуры подчас являются невозможными для их осуществления в силу отсутствия указываемых материалов в производстве советской промышленности.

Упущена более детальная разработка вопросов организации работы в пионерских и школьных фотокружках.

Недостаточно уделяется места жизни и деятельности низовых ячеек ОДСКФ и их связи с фотолюбительским движением.

Ставя задачей устранение перечисленных недостатков со стороны редакции и Издательства, конференция предлагает:

1. Строить всю работу журнала под углом руководства фотодвижением как движением фотокорреспондентским, ставя целевую установку на вовлечение фотолюбителей в корреспондирование в фабрично-заводской печати, периодических изданиях и журналах и разворачивая вокруг фотокружков исключительно работу, нужную для социалистического строительства.

2. Для более постоянной связи с низовыми кружками — добиваться расширения сети связистов, вербуя большее количество связистов из кружков фабрик, заводов и клубов.

Считаем, что современный размер журнала, единственного в СССР, и периодика его выхода являются, по потребностям растущего фотодвижения, недостаточными; редакции журнала надо принять все меры и обеспечить переход журнала на ежемесячный увеличенный размер постоянного руководящего органа при обязательном издании при нем ежедекадной, а если возможно, то и пятидневной фотокорреспондентской газеты.

Ввести в журнал „перекличку городов“ по линии критики работы ОДСКФ и организации социалистического соревнования фотокружков отдельных городов.

Организацию 3-й Ленинградской конференции читателей журнала наметить в апреле-мае 1931 года.

ПИСЬМА С МЕСТ

ПЕРВАЯ ФОТОВЫСТАВКА В КРАСНОЙ АРМИИ

Недавно в Ташкенте была проведена фотовыставка Средне-Азиатского военного округа, кстати сказать, первая в Красной армии. Если еще год назад в округе насчитывалось не больше десятка фотовоенкоров и всего один армейский фотокружок, то сейчас окружная „Красная звезда" располагает кадром в 100 фотовоенкоров и в частях работает свыше 10 фотокружков.

Выставка подвела итоги годичного фотодвижения в частях округа и итоги фотоконкурса, объявленного в мае „Красной звездой" совместно с военной секцией ОДСКФ.

Прекрасные работы показал фотокружок батальона связи САВО, получивший первый (переходящий) приз; кружок существует всего несколько месяцев. За это время кружок иллюстрировал снимками батальонную и ротные ильичевки, зимой два раза в месяц выпускал фотоэкран, организовал две выставки, в лагерях выпустил шесть фото-ильичовок, давал снимки для световой газеты, иллюстрировал клубные диаграммы и пр.

Умелый подход к выбору темы сочетается у ребят с чутьем художников.

Хорошие работы представлены и старейшим в округе фотокружком школы имени Ленина и N-авиопарка. Последний дал интересный плакат „К большому восточному перелету". Ценность его усугубляется тем, что он был выставлен почти на следующий день после прилета эскадрильи из Кабула в Ташкент.

Попало на выставку и несколько витрин, представляющих сплошь семейные альбомы, — они встретили резкое осуждение со стороны посетителей выставки.

На фоне оживления фотоработы в частях округа особенно бросается в глаза полный застой в работе гражданских ячеек ОДСКФ Ташкента (равно как и всей Средней Азии). Прошлое руководство показало полную свою несостоятельность, занимаясь больше самоснабжением фотоаппаратурой, чем развертыванием широкого фотодвижения на предприятиях. Сейчас же вообще никакого руководства нет. Совершенно не приходится говорить о фотоаппарате в руках рабочего, а фотоаппарате, мобилизованном в помощь социалистическому строительству, как мобилизовали его армейские фотолюбители в помощь военной и политической учебе. Остается надеяться, что организованная „Красной звездой" выставка военного фотолюбительства даст некоторый толчок, вызовет к жизни рабочее фотолюбительство, расшевелит ячейки ОДСКФ.

За пять дней через выставку прошло свыше 2000 посетителей.

ЮКР.

ИТОГИ ЛЕТНЕЙ РАБОТЫ АРТЕМОВСКОГО ОДСКФ

Артемовский округ был одним из крупных округов Донбасса, объединявший крупные индустриальные центры.

Здесь больше, чем в любом бывшем округе Донбасса, имелись „Дворцы культуры", построенные по последнему слову техники.

В бывшем центре округа, в Артемовске, раньше, чем в других округах, организовалось ОДСКФ.

Исключив затраченное время на организационный период, когда нельзя было охватить в достаточной мере все отрасли работы ОДСКФ, проанализируем качество работы вокруг фото в период апрель—октябрь 1930 года. С горечью приходится констатировать, что вокруг фото никакой руководящей работы не велось. ОДСКФ, вернее товарищи, посвятившие себя как будто бы этой работе и руководившие ею, не создали должной обстановки, и каждый фотокружок или группа фотолюбителей жили по-своему и делали, что могли и как могли, пропуская зачастую важные участки работы.

Если фотокружок ст. Краматорской выпускал фотогазету, посвященную колхозному движению, то фотокружок в Енакиево занялся изготовлением фотокарточек для удостоверений рабочих.

Все это было по собственному почину каждого кружка, не руководимого в конце концов никем. В результате многие фотокружки, лишенные руководства, совсем рассыпались. Предположения об организации окружной фотовыставки остались лишь мечтами, о фотовылазках даже не вспоминали.

Остается лишь пожалеть об упущенном времени и приложить все усилия, чтобы допущенные ошибки и недостатки как в организации, так и в руководстве были устранены. К этой работе следует привлечь общественников, желающих и способных работать не на словах, а на деле.

Будем надеяться, что переход от системы округов к районам с подчинением непосредственно центру ОДСКФ усилит работу районов и по фотоработе.

М. МОРТКОВИЧ

БЬЕМ ТРЕВОГУ

Как и во всем Союзе ССР, так и белорусские массы фотолюбителей растут с каждым днем. Их не смущает недостаток фотоаппаратов: организуясь в кружки, фотолюбители пользуются коллективно одним аппаратом и все же идут вперед. Между тем организации, которым надлежало бы способствовать росту фотолюбительского движения, не предпринимают соответствующих мер и этим самым тормозят всю работу не только начинающих фотолюбителей, но и уже освоившихся с этим делом.

У нас сейчас нехватает фотоаппаратов, но скоро мы будем иметь свои аппараты и этот недостаток ликвидируем. Когда же в магазинах столицы Белоруссии нельзя достать основных фотохимикалий, это уже совсем скверно.

Не лучше обстоит дело и с другими важнейшими фотопринадлежностями. МЦРК приобрел несколько десятков пластинок для витрины, этим и ограничился. Продажу фотохимикалий МЦРК соединил с продажей брюк, пуговиц и т. п. Аптекарский магазин поступил еще лучше, выписав в прошлом году из всего ассортимента фототоваров лишь одно кило сульфита, основываясь на том, что фотохимикалии не ходкий товар.

Необходимо в кратчайший срок все эти недостатки ликвидировать, чтобы фотолюбитель вместо поисков отдельных фотохимикалий мог отдать все свое время и силы непосредственно фотоработе. ОДСКФ должно за этим постоянно наблюдать.

РУСАКОВ

ПОЗАДИ ДРУГИХ ЦЕНТРОВ

10-летие Татреспублики (1920—1930) было отмечено рядом выставок. На выставке „Искусство ТССР за десять лет" был фотоотдел, собравший несколько десятков работ местных любителей, главным образом, художников (Лаптева, Никитина, Поляевой, Попова, Сперанского, Чинарова). Уровень работ не высок во всех отношениях. Выставили случайный материал, почти ни в какой мере не отражающий юбилей в разрезе осуществления национальной политики, индустриализации, пятилетки, культурной революции и т. д. Техническое выполнение неважное. В ряде вещей (например, Поляевой) — плохая наводка на фокус, засвеченность, пятна и пр. Тематика выставленных фото: театр в типажах и постановках (Сперанский); репортаж и портрет (В. Лаптев); пейзаж и железнодорожные мотивы (Поляева); репортаж (Попов); статистика колхоза и фотомонтаж (Никитин). Из работ отмечены печатью портреты М. Горького и В. Маяковского. Монтаж был сделан крайне неубедительно: отсутствует логический стержень.

В Доме татарской культуры к открытию Научно-исследовательского экономического института также фигурировали фотоработы (лаборатории ДТК, т. Султанов). Здесь тоже нет углубленной социальной тематики, нет и технических достижений.

До сих пор Казань не имеет ни одного объединения фотолюбителей, все работают порознь, беспланово. Необходимо создать об'единение и устроить для общего пользования фотолабораторию. Небольшая лаборатория Дома татарской культуры не смогла создать вокруг себя актива молодняка и существует лишь для обслуживания своих нужд и работ собственного фотографа.

Казань в фотодвижении, особенно в рабочем и национальном разрезе, стоит позади многих провинциальных центров. Перед местной общественностью должен стать срочно вопрос об организации фотолюбителей.

КОРНИЛОВ

ИНИЦИАТИВА И НАСТОЙЧИВОСТЬ ВСЕГДА ПОМОГАЮТ

Клуб совторгслужащих им. Профинтерна в Рязани об'единяет около 3000 членов союза и является самым крупным в Рязани.

Еще в апреле 1929 г. комсомольцы организовали при клубе фотокружок. Рабкор тов. Масленников предложил сделать с'емку плаката для „Нашей газеты". На гонорар за этот снимок закупили химикалии для первоначальной работы кружка. Для пополнения средств организовали спектакль „Синей блузы". Сбор дал чистых 259 р. — радовались. Но радость фотокружковцев была преждевременной. Завклубом предложил кассу сдать правлению клуба. Пришлось подчиниться. На другой день пошли за деньгами в правление клуба. Оказалось, что деньги, вырученные за вечер, „перекинуты" на другие надобности—„ну, а вы, ребята, обождите".

Ребятам ждать некогда; пошли в губотдел союза — рассказали. Союз сделал распоряжение и кое-как, что называется, выцарапали 10 руб. На них купили кюветы, фонарь и химикалии.

В это же время случайно продавалась дорожная камера за 25 руб. Опять разговоры с правлением клуба, опять заявления и постановления. Наконец, камера была куплена.

С этого времени, кроме „Нашей газеты", стали посылать снимки в местные газеты — „Путь молодежи", „Деревенскую газету", и в московские газеты — „Рабочую Москву" и „Вечернюю Москву".

Отношение к кружку улучшилось, клуб и союз начали считать кружок серьезным делом. При переходе клуба в новое помещение фотокружку была отведена отдельная комната.

Фотокружковцы на открытии клуба произвели много с'емок и организовали при клубе фотовитрину.

Кружок принимает деятельное участие в работе стенной газеты „Клубное эхо", снабжая ее фотоматериалом. Сделали несколько фотоплакатов.

С кружком считаются, идут ему навстречу, отпускают средства.

Так, начав дело без всяких средств, без помощи с чьей-либо стороны, мы создали деятельный фотокружок.

В. А. Г

ПЛЕНУМ ЦС ОДСКФ

В конце декабря состоялся пленум ЦС ОДСКФ, открывшийся вступительным словом тов. Я. Э. Рудзутака. Пленум работал несколько дней и принял ряд важнейших решений.

Внесены некоторые изменения в устав ОДСКФ, повышающие роль и место фотографии в работе Общества. Произведены довыборы в Центральный Совет. Заместителями председателя ОДСКФ избраны тов. Шверник (ВЦСПС) и тов. Шумяцкий (Союзкино). Подробно об итогах пленума — в одном из ближайших номеров.

ПОПРАВКИ: В № 23 за 1930 г. на стр. 661 напечатано „Контрастный проявитель для снимков с недодержкой". Следует читать—„Контрастный проявитель для снимков с передержкой".
В № 24 за 1930 г. на стр. 697 в подписи под снимком следует читать „с немецкими рабочими-фотографами".

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК"**

Главлит № А— 86687. СтАт Б 5—176×250 мм. 2 п. л. З. Т. 3089. Тираж 30.000

Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский пер., 13.

БОЛЬШОЙ ОКТЯБРЬСКИЙ КОНКУРС № 15

РЕДАКЦИЯ „СОВЕТСКОГО ФОТО" ОБ'ЯВЛЯЕТ НА ТЕМЫ:

1. Фото в борьбе за промфинплан особого квартала и 3-го года пятилетки

Конкурс-смотр **фотокружков, предприятий и учреждений**. За инициативу и разнообразие форм участия в борьбе за выполнение и перевыполнение промфинплана, за вербовку и обслуживание ударников, за участие самих фотокружковцев в ударном движении, в организации встречного промфинплана, за активную и разнообразную борьбу с прогульщиками, летунами, рвачами и т. п., **за постоянное участие во всей работе низовой печати** (в печатной или стенной газете своего предприятия или учреждения)—**лучшим фотокружкам будут выданы премии:**

I ПРЕМИЯ—фотоаппарат 9×12 см с 6 кассетами, футляром, штативом, фотолабораторными принадлежностями, материалами и химикалиями; приставка для увеличения; журнал „Советское фото" на 1931 г. со всеми приложениями.

II ПРЕМИЯ—фотоаппарат 9×12 см с 6-ю кассетами, футляром, штативом и приставкой для увеличения.

III ПРЕМИЯ — журнал „Советское фото" на 1931 г. со всеми приложениями; комплект журнала за 1930 г. в переплете; „Общий курс фотографии" Неблита в 3 частях — в переплете.

Активнейшему фотокружковцу, руководителю или старосте премированного кружка, по решению общего собрания кружка — наградная грамота, „Советское фото" на 1931 г. со всеми приложениями и фотопринадлежности (материалы и химикалии) на сумму 25 руб.

2. Фото в борьбе за коллективизацию

Конкурс-смотр **колхозных и деревенских фотокружков**. За живые и разнообразные формы фотопропаганды коллективизации, преимуществ коллективного сельского хозяйства над индивидуальным, за участие в организации труда в колхозе и культурного обслуживания колхозников, за разоблачение кулацких антиколхозных происков и выступлений, за перенесение методов соцсоревнования и ударничества в коллективное хозяйство, за участие в поднятии производительности труда и увеличении продукции колхозов, за полную сдачу излишков продукции государству и кооперации, **за постоянное участие в низовой колхозной или деревенской печати, лучшему фотокружку или группе фотокоров** (не менее 5 человек) будут выданы премии:

I ПРЕМИЯ—фотоаппарат 9×12 см с 6-ю кассетами, футляром, штативом, фотолабораторными принадлежностями, материалами и химикалиями; журнал „Советское фото" на 1931 г. со всеми приложениями..

ПРЕМИЯ—фотоаппарат 9×12 см с 6-ю кассетами, футляром и штативом.

Активнейшему фотокружковцу, руководителю или старосте фотокружка (или группы) по решению общего собрания кружка те же премии, что и по первой теме.

На конкурс-смотр каждый кружок должен прислать не позднее **1 марта 1931 года:** 1) список членов фотокружка с указанием их основной работы и социального положения, 2) документы-протоколы, дневник кружка и другие материалы, характеризующие его работу, 3) краткое описание истории кружка, 4) образцы работ из 2—3 номеров стенных газет, печатных и пр., в которых кружок участвует, плакаты, лозунги, фотобюллетени и пр. работы кружка, 5) выписки из копии протоколов партийных и общественных организаций, в которых отмечалась работа фотокружка и пр.

В каждом кружке должен быть выделен связист журнала „Советское фото", адрес которого вместе с адресом кружка немедленно высылать в редакцию. Через связиста редакция будет высылать кружку дополнительные указания и в дальнейшем — специальный „бюллетень" хода конкурса.

В конкурсе-смотре на указанные темы **должны принять участие все фотокружки.**

Но этим темы и премии ежегодного большого Октябрьского конкурса **не исчерпываются.**

Следите за извещениями по конкурсу **в следующих номерах „Советского фото".**

3. За лучшие серии снимков на тему:

„Важнейшая ведущая отрасль местной (данного города, района и т. п.) **промышленности и сельского хозяйства"**—

6 ПРЕМИЙ.

3 из них—специально для начинающих фотолюбителей:

I ПРЕМИЯ—фотоаппарат за серию в 5—6 снимков, отражающих положение ведущей отрасли в прошлом и развитие в настоящем.

II ПРЕМИЯ — 35 рублей и комплект „Советского фото" за 1930 г. за серию в 3—4 снимка, показывающих развитие ведущей отрасли в данное время.

III ПРЕМИЯ — 25 рублей и „Советское фото" на 1 год за один лучший снимок на тему.

3 премии для опытных фотолюбителей и фоторепортеров

I ПРЕМИЯ—заграничный фотоаппарат за планомерно, с подробными текстами, развернутую в виде связного фотоочерка, серию в 8—10 снимков.

II ПРЕМИЯ—50 рублей за серию в 5 снимков.

III ПРЕМИЯ—25 рублей и „Советское фото" на 1 год за серию в 3 лучших снимка.

К числу начинающих будут отнесены товарищи, сообщающие о том, что они занимаются фотографией менее 2 лет и работают на фотоаппаратуре обычного для фотолюбителей низкого и среднего качества. Сообщение должно быть заверено той или иной общественной организацией.

КРОМЕ ТОГО, ПО КОНКУРСУ ПРЕМИРУЮТСЯ:

4. Лучший портрет лучшего ударника на производстве.

I ПРЕМИЯ—35 рублей.
II ПРЕМИЯ—25 рублей.
III ПРЕМИЯ—15 рублей.
IV ПРЕМИЯ—„Советское фото" на 1 год.

5. Лучший, наиболее выразительный фотошарж прогульщика, лодыря, летуна и т. д.

(Премии те же, что и по портрету, при чем **начинающим** при пользовании обычной фотолюбительской аппаратурой делается повышение премии на 10 рублей).

Срок представления снимков на конкурс по 3, 4 и 5 темам—1 февраля 1931 года.

К каждой посылке на конкурс должны быть приложены следующие сведения: точный адрес автора, лета, место и характер постоянной работы, социальное положение, партийность.

К портретам и фотошаржам должны быть приложены справки местных профорганизаций о том, что на снимке снят действительно лучший ударник завода, цеха и т. д. такой-то, или прогульщик, лодырь, рвач такой-то.

На конвертах и пакетах с материалами должна быть сделана надпись: **На большой конкурс по теме 4 (или 3 или 5).**

Адресовать материалы: **Москва, 6, Страстной бульвар, д. 11, редакция „СОВЕТСКОГО ФОТО".**

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МАССОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ ЖУРНАЛ

Орган Всероссийской и Московской Ассоциации пролетарских писателей

РОСТ

Боевой орган культурной революции

Рост и успехи социалистического строительства. Рост активности и культурного уровня пролетарских масс. Рост пролетарской литературы.—Все это отражает на своих страницах журнал „РОСТ". Журнал рассчитан на массового рабочего читателя. В журнале печатаются новые повести, рассказы, стихи пролетарских писателей; журнал ставит на обсуждение рабочих читателей вопросы культработы и организации нового общественного быта. „РОСТ" откликается на все явления культурной жизни Советского Союза. „РОСТ" борется с классовым врагом на идеологическом фронте, беспощадно разоблачая его открытые и замаскированные выступления. Призыв ударников в литературу стоит в центре внимания „РОСТ". „РОСТ" подробно освещает все вопросы, связанные с призывом ударников в литературу, освещает опыт призыва на местах и методически разрабатывает его. Журнал богато иллюстрируется фотографиями, рисунками и карикатурами. Каждый рабочий, интересующийся вопросами пролетарской литературы, вопросами культуры, должен быть читателем и подписчиком „РОСТА". „РОСТ" необходим каждому литературному кружку. Низовой пролетарской литературной общественности журнал уделяет свое основное внимание. В первых номерах журнала будут напечатаны произведения: Шолохова, Караваевой, Кочина, Колосова, Фадеева, Исбаха, Биль-Белоцерковского, Гладкова, Жиги, Никифорова и ряда других писателей.

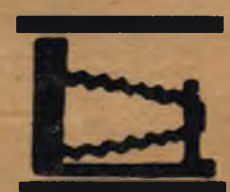
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1931 год: Год—3 р., 6 м.—1 р. 50 к., 3 м.—75 к. Все подписчики „РОСТА" могут получить „ВСЕМИРНУЮ ИСТОРИЮ" в 24 книгах и 2 художественных исторических картины за доплату в 17 р. 75 к. ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПОЧТУ ИЛИ ПИСЬМОНОСЦАМ. Переводы в изд-во посылать не следует.

Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК"—Москва 6, Страстной бульвар, 11.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА 1931 г.

ФОТОАППАРАТ

на службу культурной революции, на выполнение пятилетки в четыре года.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

Массовый двухнедельный журнал советского фотолюбительства и фоторепортажа. Освещает вопросы современной фототехники, информирует о заграничных достижениях в области фото, ведет бесплатную консультацию по всем вопросам фотографии и фотокружковой работы.

ПРИЛОЖЕНИЯ:
„Фотографическая библиотека" „Фотографический альманах на 1931 г." „Календарь-справочник фотографа".

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

„Советское фото" с приложением библиотеки „Советское фото"—12 мес.—12 руб.; 6 мес.—6 р. 50 к.; 3 мес.—3 р. 50 к. „Советское фото" без приложений—12 мес.—6 р., 6 мес.—3 р. 25 к., 3 мес.—1 р. 75 к.

Годовым подписчикам „Советского фото", внесшим подписную плату единовременно, бесплатно „Календарь-справочник фотографа". Остальным за доплату в 1 руб. 50 коп.
Всем подписчикам за доплату в 1 руб. 50 коп.—„Фотографический альманах" Подписку сдавайте на почту или письмоносцам. Переводы в издательство посылать не следует.

Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК"—Москва 6, Страстной б., 11.

1 сч. 14 — ф 1

Цена 30 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОД

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ В СССР ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ В 1931 ГОДУ В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ БОЛЬШУЮ ПОПУЛЯРНУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ БИБЛИОТЕКУ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ БОЛЬШИХ КНИГАХ

На ряду с освещением основных периодов мировой истории главное внимание будет уделено наиболее актуальному периоду развития всемирного исторического процесса—истории 19-го и 20-го столетий. Во **„Всемирной Истории“** наиболее полно будет представлена история революционного движения в разных странах, в особенности история ВКП(б).

„Всемирная История“ в нашем издании не будет сведена к истории нескольких господствующих европейских народов. Богатая история Востока также будет освещена на страницах **„Всемирной Истории“**. Старые великодержавные буржуазные историки ограничивали историю России историей Великороссии. В нашей же **„Всемирной Истории“** будет широко освещена история народов СССР: Украины, Белоруссии, Закавказья, Средней Азии и т. д.

„Всемирная История“ выходит под редакцией Общества историков-марксистов при Коммунистической Академии ЦИК СССР, под общим руководством **М. Н. ПОКРОВСКОГО.**

Редакционная коллегия выделена Обществом в следующем составе: **П. О. Горин, Ф. И. Махарадзе, М. И. Мебель, М. Н. Покровский, Карл Радек и Г. С. Фридлянд.**

Издание будет богато иллюстрировано портретами, гравюрами, снимками с документов и факсимиле.

„Всемирная История“ рассчитана на массового читателя—на партийный, профсоюзный, советский, комсомольский, рабочий и колхозный актив, на вузовцев и как пособие для партийных и профессиональных школ и курсов.

Впервые в СССР издаваемая многотомная популярная „Всемирная История“ представляет исключительный интерес для каждого грамотного трудящегося, как ценный источник для самообразования и интересный занимательный материал для чтения.

Все годовые подписчики получат бесплатно две большие художественные многокрасочные исторические картины.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

„ОГОНЕК“ с приложением „Всемирной Истории“ (36 номеров журнала и 24 большие книги) год—21 руб. Допускается рассрочка: при подписке—5 р., к 1 марта—4 р. к 1 мая—5 р., к 1 июля—4 р. и к 1 сентября—3 р. „ОГОНЕК“ без приложений: год—3 р. 25 к., 6 мес.—1 р. 75 к., 3 мес.—90 к.

Подписку сдавайте на почту или письмоносцам. Переводы в Издательство посылать не следует.

24 КНИГИ

Акционер. Издат. О-во „ОГОНЕК“,
Москва 6, Страстной бульвар, 11.